

Екатерина Радион

ИДДК

Екатерина Радион

Рассвет над бездной

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Когда работаешь барменом, на тебя всё время сыплется чужая личная жизнь. А уж когда этот бар на территории курорта... тут уж полный набор страстей!

Вивьен давно привыкла к тому, что один из господ нанесёт смертельное оскорбление другому, и понеслась...

Но что делать, если в этот раз в центре скандала оказалась сама девушка? Ревнивый коллега, не менее ревнивая невеста нового постояльца, сам постоялец... и это только начало!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	65
Глава 7	77
Глава 8	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Екатерина Радион

Рассвет над бездной

Глава 1

Вив поднялась, пару раз дернула за шершавый трос, проверяя его надежность, и встала на самый краешек острова, парящего над бездной. Расставив руки в стороны, словно крылья, она наклонилась вперед. Сердце тут же ушло в пятки, приятно пощекотав нутро. Резкий порыв ветра вытащил из прически локон и кинул Вивьен в лицо. Девушка улыбнулась, вглядываясь в бездну. Сегодня малооблачно и можно рассмотреть породу острова на несколько десятков метров вниз. А потом взгляд упирался в облака, даже на вид более тяжелые и плотные, чем те, что парят в небе. Они темнее и гуще, манили своей загадочностью и тайнами. Солнце только-только показалось из-за горизонта, и мир еще спал. Спали и облака, лениво перекачиваясь с бока на бок.

– Опять балуешься?

Неожиданный вопрос заставил Вивьен вздрогнуть, она инстинктивно подалась вперед, и страховочный трос неприятно впился в живот.

– Боги Триединые! – недовольно ругнулась Вив, переводя дыхание и отступая от края обрыва на шаг. – Жаклин! Ну

сколько раз тебя просила не пугать!

Девушка со светлыми волосами, убранными под чепец, нервно перекатилась с носков на пятки, поправила съехавшие на переносицу очки и улыбнулась.

– А как иначе тебя вывести из твоего мечтательного состояния? Опять же завтрак пропустишь. А сегодня там Ани за главную. Она тебя не покормит. Будешь ходить весь день животом урчать, клиентов распугивать.

Вивьен улыбнулась и примирительно подняла руки вверх.

– Ладно, сдаюсь, госпожа таймер. Пойдем.

– Вот так бы сразу! – Жаклин развернулась на каблуках и деловито засемила вперед, чуть приподняв край пышной юбки.

Вив шла следом, с завистью поглядывая на одежду подруги. Пусть работа горничной и менее престижная, но униформа радовала глаз. Иссиня-черное платье на десять сантиметров выше пола. Отель «Тропические грезы» числился в списке элитных, поэтому юбка у горничных пышная, даже с небольшим турнюром. Белоснежный передник с кружевными оборками и изящный чепец. И все это великолепие против брючного костюма-тройки с галстуком-бабочкой.

Поначалу Вив ощущала себя не в своей тарелке каждый раз, когда видела отражение в зеркале или до блеска начищенных окон. Постепенно привыкла, даже смогла найти правильный подход к начальству и заменить узкие брюки на расклешенные. Так что издалека теперь казалось, что и она

ходит в юбке.

– Что ты нос повесила, уникальная наша? – весело спросила Жаклин, обернувшись через плечо и показав язык.

– Хочу платье, – без тени смущения ответила Вивьен.

– Ну и дура! – парировала Жаклин. – Знаешь, сколько девочек мечтает оказаться в брюках на твоём месте? Ты не представляешь, как трудно в этом убирать. А к концу дня и вовсе устаешь. Ни присесть толком, ни пройти! Оно же тяжелое!

– Зато тебя издалека не принимают за мужчину!

– А какая разница, кого здесь за кого принимают? Для них мы, – Жаклин тыкнула пальцем в небо, словно это все объясняло, – безликая масса обслуги. Хорошо хоть, иногда чаевые оставляют и не слишком гадят в номерах. Мы не личности, всего лишь винтики, тратящие здоровье и молодость на их удобство. Не пытайся поломать мир, ты прекрасно знаешь его законы.

– Знаю. Но чем выше заберешься, тем больше падать. Сама знаешь...

– Знаю. Поэтому не понимаю, почему ты повесила нос. Тебе известно, что там, на пару ступенек выше, совсем другая жизнь. И лучшее, что ты можешь для себя сделать – попытаться туда вернуться. У тебя хотя бы есть шанс.

Вивьен улыбнулась, склонившись над благоухающим розовым кустом. В словах Жаклин скрывалась доля правды. Вот только Вив сомневалась, что она сможет заработать

столько денег, чтобы покрыть долги отца полностью и восстановить влияние семьи. Впрочем, жизнь на райском острове, под идеальным куполом, практически полностью предотвращающем изменение генома, уже можно рассматривать как везение. А если добавить работу, которая приносит удовольствие, вкусную еду и крышу над головой, то и вовсе можно не беспокоиться ни о чем.

– Эй-эй, не отставай! – Жаклин схватила Вив за руку и потащила вперед по дорожке через тропический сад с глянцево-лиственной и яркими цветами, к которым Вив так и не смогла привыкнуть.

– Кстати, есть новости? – спросила Вивьен, раздраженная напряженным молчанием.

– Никаких, Вив. Братец все так же выпивает, мать наконец-то оформила счет на себя, но этот пройдоха научился имитировать ее подпись и ворует деньги. Я даже не знаю, что мне делать. И не высылать не могу, но и видеть, как он объедает матушку и младших, выше моих сил.

– А если открыть счет на имя какого-нибудь доверенного человека?

– Какая же ты такая наивная, Вив, хоть и с образованием. Как только у человека есть возможность обмануть другого, обязательно ей воспользуется. Я не верю в то, что кто-то не потратит мои деньги на свои нужды.

– Но так хотя бы твой брат не будет напиваться! – Вив резко выдернула ладонь и остановилась.

– Наивная... если у него нет денег, то он начнет выносить вещи из дома... Все не так радужно, коктейльная принцесса. – Жаклин жалобно улыбнулась. – Идем. В конце концов, наш мир проклят богами, а значит, нас ждут только трудности и ничего более. Остается лишь пытаться их преодолеть и молиться о благосклонности.

– И надеяться на то, что острова вновь соберутся в шар, а пустоты заполнят океаны и моря? Это утопия, Жаклин. Костыль для тех, кто не может взять судьбу в свои руки. – Вивьен нахмурилась, оглянулась по сторонам и сплюнула на землю, выражая глубочайшее презрение к реалиям мира.

– А что делать? Идти против духовенства прямо на костер? Нет, Вив, ты не права. Принцесса, вылезай из-под своего розового купола и посмотри на реальный мир. Ты здесь уже полгода, могла увидеть изнанку. По крайней мере, увидеть достаточно для того, чтобы понять: даже если боги и есть, они не могут щелкнуть пальцами и починить мир. Могли бы – уже починили. – Жаклин уперла руки в бока и нахмурилась.

– Не надеяться и не ждать помощи, а восстанавливать мир самостоятельно. Прошло много веков с момента Катастрофы. А чего мы добились? Ну, купола сделали, одомашнили несколько новых видов животных. И... все?

– Мы заняты искуплением грехов прошлого. – Жаклин насупилась.

Стрельнув глазами по сторонам, горничная подошла к Ви-

вьен, обняла ее и шепнула на ухо:

– Осторожнее. Исполнители могут быть где угодно. За мысли еретика не отправят на костер, но стоит тебе начать действовать, хотя бы говорить, жизнь может быть кончена!

Вив задумчиво закусила губу, нервно обнимая Жаклин. Она никогда не смотрела на проблему с такой стороны, а стоило бы.

– Спасибо, – шепнула в ответ Вивьен, отстраняясь. – Действительно, многого не знаю о реальной жизни. Но я учусь.

Вив улыбнулась и уверенной походкой направилась к столовой, куда начали стягиваться лакеи, горничные и другой обслуживающий персонал. Переглянувшись с Жаклин, Вивьен уверенной походкой проследовала за стол барменов. Ей не очень нравилось такое разделение, но оно было обосновано. Толку перетирать за завтраком, какое моющее средство лучше и как быстрее сменить постельное белье? А вот послушать более опытных коллег нелишне. Может, удастся узнать что-то новое и полезное.

– О, а вот и наша бабонька, – ехидно поприветствовал ее Гарольд, посылая воздушный поцелуйчик.

Вивьен фыркнула, демонстративно отворачиваясь от самоуверенного блондина, и заняла место на краю стола.

– А наша огненная леди сегодня такая строгая, – не унимался Гарольд. – Так и хочется ее укротить, да, парни?

Одобрительный гогот стал ему ответом. Вив уставилась в тарелку и попыталась отвлечься от происходящего. Сегодня

один из тех дней, когда Гарольд, работавший в баре у бассейна, мучился похмельем и срывался на слабых. Любимой его жертвой была Вивьен. Чего можно ждать от женщины? Ну поцарапает тебя в крайнем случае, ну позлословит. Не кости же переломает! Вот Гарольд и изгалялся. А Вив терпела, понимая, что проблемы не нужны. Она искоса поглядывала на коллегу и представляла, как выливает на голову блондина апельсиновый сок. И пусть его жалко, нечасто обслуге наливали вкусное, но желтые струйки, текущие по белой рубашке, определенно того стоили.

– Опять мечтаешь, Вивьен безродная?

– Вивьен, Вивьен Кальен. Надеюсь, твоих маленьких мозгов хватит на то, чтобы наконец запомнить. Или научиться читать. Большой мальчик уже, – не удержавшись, огрызнулась Вив, утыкаясь носом в тарелку.

– Ух ты, огонек пытается жечься. Что же делать? – Гарольд демонстративно всплеснул руками и самодовольно подмигнул Вив.

– Отойти подальше, пока пламя не перекинулось на тебя, – зло прошипела Вив, до боли сжимая ложку.

– Или укротить его? Посадить на кончик свечи, а?

Гарольд засмеялся, довольный остроумием. Вивьен демонстративно громко фыркнула, закинула в рот последний кусочек картошки и резко встала. С высоты собственного роста она самодовольно улыбнулась и направилась к выходу из столовой.

– Наглая рыжая бестия! – крикнул ей вслед Гарольд, встав и упираясь массивными ладонями в стол. – Все равно будешь моей, слышишь, огонек?!

«Ага, когда-нибудь в следующей жизни, мужлан», – мысленно ответила ему Вивьен, выскальзывая на улицу. Теплый порыв ветра принес запах испарившейся росы и тропических цветов, а еще соленого моря. Вивьен помимо воли заулыбалась. В такие моменты проблемы казались незначительными, и даже купол, укрывающий остров, становился чем-то нереальным, несуществующим. Он почти не искажал лучи солнца, и иногда казалось, что его нет.

Потянувшись, Вивьен отправилась на рабочее место. Проходя по витиеватым тропинкам дендрария, девушка то и дело касалась кончиками пальцев туй и неизвестных ей кустов с мелкими белыми и черными ягодками. Они давали ощущение реальности происходящего.

Тень накрыла Вив, она подняла голову и с восторгом посмотрела на королевского ската, вальяжно парящего под куполом. Замерев в нерешительности, Вивьен наблюдала за магической тварью, боясь сделать шаг. Считалось, что увидеть королевского ската – к большой удаче.

– Святые Триединые! – тихий шепот, прозвучавший рядом, вывел Вив из оцепенения.

– Ясного дня, – поздоровалась Вивьен, оборачиваясь.

На расстоянии нескольких шагов стоял садовник, осеняя себя знаком Триединых.

– И вам ясного дня, – ответил мужчина, нервно прижимая к груди панаму. – Вы ведь тоже его видели, да? – Он подследовато сощурился, всматриваясь в значок на груди девушки. Его взгляд скользнул по ушам, мужчина заулыбался. – Мисс Кальен, вы ведь видели?

По смущению на лице садовника Вивьен поняла, что ее в очередной раз приняли за юношу. Вздохнув, она утвердительно кивнула.

– Невероятные создания. Даже такие мощные купола им не помеха, парят себе в вышине, как символ величия Триединых. – Вив улыбнулась, нетерпеливо перекатываясь с носков на пятки.

– Хвала их щедротам! – произнес садовник, поднимая ладонь с растопыренными пальцами.

– Хвала, – отозвалась Вив, повторяя его жест. – Прошу простить, мне нужно спешить.

«Вивьен, будь хорошей девочкой. Мило улыбайся и делай то, чего от тебя ждут. Твои взгляды на жизнь никому не интересны. Не рушь правила! Надо заработать денег и по возможности выйти замуж. Играй по правилам и обязательно победишь!» – успокаивала себя Вивьен, оказавшись за барной стойкой.

В ранний час столики еще пустовали. Зная об этой особенности, уборщицы не спешили делать свое дело. Заняв столик в дальнем углу, они щебетали о каких-то женских глупостях. Устав от обсуждений лент и фасонов туфель, Ви-

вьен шикнула на них. Девушки потупили взор и принялись за работу.

– Мисс Кальен, а вы тоже видели королевского ската? – с восторгом спросила одна из них, когда Вивьен приняла уборку и поставила подпись в протянутом бланке.

– Попробуй его не заметить. – Вив улыбнулась, в очередной раз протирая и без того блестящий бокал.

– Благой знак. Хвала их щедротам!

– Хвала, – рефлекторно отозвалась Вивьен.

«А все же в моем мире, мире высшего сословия, набожность не выставляли напоказ. Так непривычно!»

Вивьен улыбнулась мыслям и уселась на стул, закинув ногу на ногу. В ее нынешнем положении были и некоторые плюсы. По крайней мере, Вив пыталась их находить и убеждать себя в том, что это именно они. Например, можно носить штаны. С одной стороны, пропадал женственный силуэт, но и ненавистный турнюр, не дающий толком сесть, тоже уходил. А еще не надо делать сложные прически: расчесала волосы, перевязала лентой и уже готова. И пусть подобиострашие в отношении постояльцев раздражало, Вивьен понимала, что встретить она этих людей за пределами «Тропических грез», все так же преклонялась бы перед ними. А тут у нее появились друзья не друзья, но по меньшей мере люди, с которыми можно поговорить. Та же Жаклин.

При мыслях о блондинке Вивьен заулыбалась. Пожалуй, хотя бы ради Жаклин стоило приехать на остров в качестве

обслуги.

Вырвавшись из водоворота мыслей, Вив обвела взглядом свою вотчину. Бар у обрыва был не самым популярным у постояльцев местом. Многие боятся высоты, чувствуя себя в смертельной опасности. Вивьен поначалу тоже переживала и каждый раз замирала, как вкопанная, когда надо подойти к краю. Зараза-Гарольд, стажировавший ее, открыл маленький секрет «Обрыва» лишь на третий день. Упасть с него можно, но недалеко. Клубящиеся облака – какая-то новая разработка магов, а не вода, – мягко возвращали упавшего назад на грешную землю.

Вив зябко поежилась, обнимая себя за плечи. Как наяву вспомнила: Гарольд подвел ее к краю, объясняя что-то по работе бара, а потом его широкая ладонь легла аккуратно между лопаток и толкнула вниз. Резкие порывы ветра ударили в лицо, от страха даже закричать не получилось. В сознание пришла мысль, что все, это конец, а потом Вивьен обволокло чем-то тягучим и мягким и вернуло на остров под зычный, раскатистый смех Гарольда.

О чем думал тогда здоровяк, для Вив оставалось загадкой. Вот только простить «невинную» шутку она не смогла. Каждый раз, поглядывая на обрыв, она вспоминала коллегу и мысленно желала ему самому полетать вниз. Да не самостоятельно спрыгнуть, а чтобы его так же неожиданно кто-то толкнул!

Прогнав прочь гнетущие воспоминания, Вивьен достала

книгу и углубилась в чтение. До прихода первых посетителей никак не меньше двух часов. Другие бармены считали это место скучным и унылым, но Вив была счастлива возможности почитать в рабочее время. Где еще такое удовольствие найдешь?

Хвост первый

Рыжая госпожа бара над обрывом

Глава 2

Кристоф Матье спускался с дирижабля, невольно щурясь от яркого солнца и отчаянно желая заткнуть уши. Сегодня мог быть прекрасный день, Генри приглашал его на турнир по покеру, но Эмилии надо обязательно настоять на полете на этот чертов курортный остров, чтобы «насладиться райской жизнью и надолго запомнить проведенные вместе дни». О ночах ничего не сказано, чопорная девушка не подпускала его к себе полгода, намекая на близость только после свадьбы. И это, пожалуй, злило герцога больше всего. Кристоф покосился на довольную невесту и тут же простил ей все прегрешения.

– Любовь моя, ты не устала? – учтиво спросил мужчина, подавая руку спутнице.

Эмилия смущенно улыбнулась, кокетливо приподняла край юбки, изящным движением вложила ладонь в руку Кристофа и наконец соизволила спуститься.

– Ох, я так устала, дорогой мой. Устала от этих маленьких комнат. Боги Триединые, мне даже пришлось отказаться от кринолина! – На хорошеньком лице отобразилась вселенская скорбь.

Эмилия закатила глаза, трагически вздохнула, приложила руку ко лбу, чуть отклоняясь назад. Кристоф, прекрасно знавший этот ее трюк, подхватил падающую невесту и акку-

ратно положил на скамейку в тени дерева.

– Вам нужна помощь, мой лорд? – услужливо спросила одна из горничных острова, склонившись в подобострастном поклоне.

– Ваша светлость, – недовольно поправил ее Кристоф.

А ведь если бы Эмилия не решила разыграть этот концерт, к нему бы обращались подобающе. Пока не получишь ключи от номера, никто не узнает о твоём статусе. А по одежде они сейчас действительно выглядят как маркизы, а не герцоги.

– Прошу меня простить, ваша светлость, – залепетала девушка, невольно отступая на полшага назад. – Я могу быть вам чем-то полезна?

– Да, принеси холодной воды и вели носильщику доставить наш багаж в номер.

– Прошу прощения, ваша светлость, вы знаете, какой номер вами забронирован? – ровным голосом спросила горничная, поглядывая на герцога из-под длинных ресниц.

Кристоф хотел рыкнуть на нее, но неприкрытая симпатия горничной смягчила его:

– Узнай у руководства, куда они поселили герцога Матье и какие покои числятся за его невестой.

– Конечно, ваша светлость. – Девушка вновь поклонилась и быстрым шагом отправилась выполнять поручение.

Кристоф проводил ее задумчивым взглядом, невольно сравнивая с Эмилией. И все же невеста выигрывала. И талия тоньше, и грудь аппетитнее. И вообще, эта кудрявая темно-

волосая бестия принадлежит только ему! Кристоф убрал локон с шеи Эми и, улыбаясь, погладил серьгу в ухе.

Горничная вернулась очень быстро с запотевшей бутылкой воды. Кристоф с благодарностью ее принял. Как по волшебству, Эмилия тут же открыла глаза. Мужчина улыбнулся.

– Тебе уже лучше? – Он невзначай помахал перед лицом Эмилии бутылкой, и она тут же утвердительно закивала и даже села. – Вот и славно. Идем.

Кристоф резко встал и требовательно подал руку Эмилии. Девушка обиженно поджала губы, заправила выбившуюся прядь за ухо и встала.

– Ты не умеешь отдыхать, душа моя, – протянула, двигаясь вперед нарочито медленно.

– Может быть, у нас разные понятия об отдыхе? – примирительно ответил Кристоф, не желая ссориться.

– Тогда самое время сближать их!

– Ты готова научиться играть в покер? – с усмешкой спросил мужчина, беря ее под локоть и ускоряя шаг.

– Что ты! Это ужасная игра! Игра мужланов! Конечно же нет! Как можно такое предположить! – с ужасом залепетала Эмилия, обмахиваясь веером. – Просто ты, как мужчина, должен уступить и сделать шаг навстречу. Поверь, курорты – это просто фантастика! Я долго выбирала. «Тропическим грезам» удалось практически полностью воссоздать атмосферу и окружение, которое было на планете до Катастрофы! Они с магами даже сделали несколько големов вымер-

ших животных и птиц. Ты больше нигде такого не увидишь!

Кристоф отвлекся на окружающие красоты. По крайней мере, в одном Эмилия права: природа вокруг поистине прекрасна. Даже такой непритязательный в своих вкусах человек, как герцог Матье, находил ее достойной внимания. В его голове на мгновение промелькнула шальная мысль: а может, в этом райском уголке тоже есть клуб? Пусть не по покеру, по любой другой игре, это скрасило бы долгие вечера.

– Ты меня не слушаешь! – Эмилия ткнула его локтем под ребра.

Мужчина негодующе зашипел на нее.

– Чего тебе не хватает, женщина? – устало спросил Кристоф, потирая бок.

– Чтобы мой муж уделял мне внимание, конечно! – нахохлилась Эмилия, недовольно поджимая губки и морщась.

– Вот стану мужем – тогда и буду уделять время. Пока мы всего лишь помолвлены. Даже даты свадьбы нет. Это так, простое напоминание.

– Умеешь ты приободрить, – повесила нос Эмилия и замолчала.

Откладывающееся раз за разом торжество заставляло ее нервничать. Она чувствовала себя не на своем острове. Даже подружки отпускали по этому поводу едкие шуточки. А причина отсрочки простая как... да проще некуда! Не могли их родители договориться об условиях этого брака. И Эмилию разрывало на части. С одной стороны, она безумно хо-

тела надеть платье с длинным шлейфом, закрыться фатой и пред лицом Триединых принести брачные клятвы... с другой стороны, ожидание в два года делало из нее посмешище, и она готова отказаться от этого брака. Если бы не два «но». Слово отца и нежные чувства Кристофа. Последний пункт особенно приятный. Влюбленный дурак у ног – лучшее украшение женщины.

– Ну вот, теперь ты меня не слышишь. Не пара мы, – хмыкнул Кристоф, услужливо пропуская невесту вперед.

– Витать в облаках – норма для девушки, – хихикнула Эмилия, входя в прохладный холл отеля.

Она приосанилась, расправила плечи и с надменным выражением на лице осматривала роскошные интерьеры с позолоченной лепниной, диванчиками и креслами на гнутых ножках и огромными вазами с экзотическими цветами.

– Моя супруга должна быть образцом женщины, – недовольно проворчал Кристоф, вспоминая мать.

Как часто они причитали с подругами, что их муж самый лучший и бедным дочерям будет не найти достойного, так и Кристоф не видел в мире женщины, хотя бы отдаленно похожей на его мать. Потому и согласился на предложение отца жениться на Эмилии. Только вот не предполагал, что все будет настолько сложно. Матушка при нем никогда не перечила отцу, а невеста не только спорит, но даже смеет обижаться, если ей указать на неправоту.

– Ну, что ты застыл там? Я устала! – картинно обмахива-

ясь веером, прокричала Эмилия, и Кристоф вошел внутрь.

– Да, Эми, потерпи еще немножко.

Девушка недовольно топнула каблучком по мраморному полу.

– Ты совсем ничего не понимаешь. Мужлан!

Кристоф с трудом проглотил это оскорбление, вспомнив наставления отца и его планы на этот брак. Слиться с другим родом, единственной дочерью которого была Эмилия, весьма заманчиво.

«Тебе с ней не жить всю жизнь. Родит двоих детей, забеременеет третьим, а там отправишь ее на отдаленный остров. И пусть хоть обкричится. Даже церковь ей не поможет». – Кристоф улыбнулся мыслям, подошел к стойке регистрации, забрал два комплекта ключей и вернулся к невесте.

– Вот, держи, твой двести седьмой, мой пятьсот десятый.

Губы Эмилии дрогнули, она недовольно нахмурилась.

– Так далеко? – негодуя, спросила девушка.

– Да. Ты же хотела иметь быстрый доступ к оранжереям и косметологам. Мне посоветовали взять этот номер. – Кристоф пожал плечами и направился к лифту.

– А ты чего забрался под самую крышу?

Кристоф заулыбался и ответил, только когда Эмилия догнала его у раскрывшихся раздвижных дверей.

– А я предпочитаю уединение и широкие террасы. На пятом этаже самые большие балконы. Лучше, чем ничего. В конце концов, никто не мешает нам встречаться за завтрака-

ми и обедами.

– А как же совместные походы в бассейн и на море! – возмущалась Эмилия, обмахиваясь веером.

– А я тебе не обещал никаких походов. Только привезти сюда. Дальше сама как-нибудь. Здесь работает магическая сеть, поэтому смогу заниматься делами семьи. А ты не будешь меня отвлекать. Понятно намекаю?

Кристоф немного кривил душой. Он бы и рад находиться ближе к Эмилии. Вот только Кристоф был человеком, молодым горячим юношей, с одной стороны, чтящим традиции, а с другой – имевшим вполне естественные низменные потребности. Изменять невесте он не планировал, но и истязать себя близостью к ней не собирался.

Словно услышав его мысли, Эмилия подошла и заглянула ему прямо в глаза.

– Только попробуй привести какую-нибудь шлюху... – прошипела девушка, недовольно хмурясь.

– Какого же ты мнения обо мне, дорогая. Кстати, а вот и твой этаж. Вещи должны уже доставить. Горничная ждет, отдохни как следует.

– Я не позволю опорочить себя, – прошипела Эмилия, гордо вскинула голову и, приподняв подол юбки, вышла из лифта.

Кристоф вздохнул с облегчением, лишь когда двери за ней закрылись и подъемный механизм монотонно зажуужал, унося его наверх.

Пройдя по тонущему в полумраке коридору до номера, Кристоф резким движением открыл дверь и критичным взглядом оценил обстановку. Широкая кровать с балдахином навевала воспоминания о доме. Примерно на такой он взял первую служанку. Бедная девочка даже рыдала от счастья. Кристоф самодовольно улыбнулся и вышел на балкон.

Оттуда открывался прекрасный вид на джунгли и дендрарий. Вдалеке проглядывался водный парк с горками и купальными машинами.

«Наверное, даже такое расстояние будет для Эми „очень далеко“. Бедная девочка. Совсем избаловали родители. Интересно, не ее ли капризы стали причиной их бедственного положения? Надо будет уточнить у отца. А то, может, имеет смысл отказаться от нее?»

Делец в Кристофе спорил с романтиком, и последний пока побеждал. Герцог Матье достал из кармана камзола карту острова и принялся внимательно ее изучать. С каждой минутой настроение портилось все больше. «Тропические грезы» оказались бабским раем, а вот молодому дворянину тут делать решительно нечего. Для гонок на дельфинах стоило бы пригнать скакуна, клуб поэтов – это для холеных маменькиных и папенькиных мальчиков, никаких азартных игр. Разве что напиться можно, проработав целый день.

«Все в порядке, Кристоф. Тебе надо продержаться две декады, не больше. Потом она соскучится по столичным салонам и начнет умолять уехать отсюда», – утешал себя герцог,

доставая из чемодана магическую книгу.

Переодевшись в халат, он рухнул на софу, открыл артефакт, подключил устройство к магосети и принялся разгребать почту. За день пути сообщений скопилось немало. Одни Кристоф удалял не читая, другие просматривал наискосок и иногда пересылал секретарю, над третьими же задумывался. В одиночестве он мог позволить себе немного расслабиться и почесывать за ухом, наматывать на палец длинные пряди темных волос.

– Все не так уж и плохо, да, Кристоф? Тут хотя бы не с кем сравнивать Эмилию. Матушка отказалась поехать на курорт, сказав, что это очень дорого. Вот где образец женской добродетели. Хотя ей бы не помешал отдых... Может, тогда смогла бы подарить отцу второго наследника. Как раз улеглись страсти после выхода сестрицы Марты замуж. Можно и о благе семьи теперь позаботиться.

Герцог Матье любил иногда разговаривать с самим собой, периодически вступая в жаркие споры.

– Как ты смеешь! Она твоя мать, а относишься к ней, как к племенной кобыле!

– Это женская доля: слушать мужа и давать жизнь его наследникам!

– Но не только же! – В порыве чувств Кристоф взмахнул руками, уронил магическую книгу на пол.

Подскочив с софы, он начал мерить шагами комнату.

– Вы хотите поговорить поближе с исполнителями, герцог

Матье? – с коварной улыбкой спросил он себя.

– Нет, конечно же нет. Но ведь женщины низших сословий работают! – Кристоф гордо вскинул подбородок, словно пытался доказать другому себе свою правоту.

– Вот именно, низших сословий. А вашей матушке повезло принадлежать к элите. Ее жизнь может быть беззаботной.

Кристоф ткнулся лбом в стену, пытаясь успокоиться. Он был молод и горяч, но не мог следовать велению сердца. Иногда в разговорах с матушкой Крис улавливал горечь от того, что она не может делать все, что ей хочется. Страшно признавать, но в самых потаенных мыслях он понимал ее, сидящую в замке под куполом без шанса развиваться. Сколько лет можно рисовать картины и вышивать крестиком? И все же он считал, что место женщины дома. Если, конечно, муж может себе это позволить. И, желая для матери лучшего, не начинал разговоры на эти темы.

Подобрав с пола магическую книгу, Кристоф уселся за журнальный столик и вернулся к делам. Даже во время отдыха работа сама себя не сделает.

Хвост второй

Взгляд на жизнь

Глава 3

Солнце поднималось все выше, начинало припекать. Птицы попрятались в тени деревьев и притихли. Скоро должны подтянуться первые посетители. Вивьен про себя называла их «Жена-иди-купаться». После второго завтрака женщины обычно тянулись в сторону моря или бассейнов, а их мужья и сыновья спешили по барам.

Иногда они доставали карты и устраивали филиал казино, но администрация острова часто закрывала на это глаза, если, конечно, не играли совсем уже на виду. Вив любила наблюдать за этими поединками удачи, блефа и мастерства. Порой ей становилось немного грустно оттого, что приличным леди не положено играть в такие игры.

Вивьен оставалось только наблюдать издалека и предполагать, как бы поступила она в той или иной ситуации, какую карту разыграть сейчас, а какую через несколько ходов. Со-мнительное развлечение, но даже оно скрашивало монотонную работу по смешиванию коктейлей и нарезке закусок.

Вив получала особое удовольствие, делая все руками, без использования дарованной Триедиными силы. Ей хотелось жить, а не тратить искру богов на удовольствие и удобства других. Гарольд посмеивался над ней за это, называл копушей и пытался обратить в свою веру пользователей маготехники. Вот только Вив прекрасно знала цену этому удобству.

Она не раз видела, как после нескольких лет постоянного использования облегчающих жизнь приборов старость начинает подкрадываться к человеку. Сначала небольшими морщинками проходится по лицу и кистям, потом стремительно окрашивает волосы сединой...

Она до ужаса боялась старости и не хотела приближать ее ни на миг. Вив считала, что пока справляется с работой без применения волшебства, то так и нужно делать. Не тянуть изнутри жизненную силу, не вливать в приборы. Некоторые из посетителей разделяли это мнение и даже говорили, что приготовленные вручную коктейли вкуснее. Вивьен это льстило, и она старалась работать еще лучше.

Вот и сейчас она методично смешивала алкоголь, чуть пританцовывая за стойкой и улыбаясь. Ей нравился этот день, первыми посетителями стали хорошие знакомые. Близких разговоров между обслуживанием и гостями, конечно же, не было, но к ним привыкаешь и постепенно они становятся почти родными.

Вивьен поставила бокал перед пухлым мужчиной в годах и улыбнулась. Арнольд де Гуастье. Благословенный богами, он был отцом пятерых детишек с чистыми генами и катался как сыр в масле под крылышком церкви. Вот сейчас он, судя по разговорам с другими гостями бара, выбил поездку на остров под предлогом необходимости поправить здоровье перед рождением шестого ребенка. Вивьен тогда передернуло всю, как она представила бедную его жену, рожая-

щую практически без перерывов.

Она пыталась доказывать самой себе, что свободная жизнь с возможностью развития намного ценнее идеального защитного купола над головой, но все же понимала, что вряд ли бы смогла отказаться, предложи ей кто-нибудь выйти замуж. Даже просто, без благ знати и других приятных дополнений. А уж встретив однажды супругу Арнольда, и вовсе поняла, что не все мужчины – козлы. Иногда попадались хорошие, но очень редко.

Покачивая бедрами, Вивьен отошла за стойку и грустно вздохнула. Ей всегда хотелось чего-то большего, чем быть просто матерью семейства. В сословии торговцев, к которому принадлежала ее семья, эти мечты могли стать реальностью. Вивьен даже создавала проекты собственных предприятий, но... все рухнуло в один момент, осыпалось серо-черными хлопьями пепла, оставив неприятное послевкусие. Эпидемия «касания солнца» не обошла стороной дом семьи Кальен, все доступные средства были брошены на борьбу со странной формой чумы, но безрезультатно. Один за другим на тонкой коже Розины появлялись жуткие уплотнения насыщенного желтого цвета. Они наполнялись гноем и разрывались, и комната пропитывалась тошнотворно-сладким запахом безысходности.

Фернис Кальен рвал на себе волосы, выворачивался наизнанку, но не мог ничего изменить. Отослав трех дочерей в пансион при первых же симптомах болезни, он до конца

боролся за жизнь супруги. Когда Вивьен удалось вырваться домой, она не узнала отца. Из моложавого мужчины Фернис превратился в старика с запавшими глазами, в которых ни единой искры жизни. Поседевшие волосы напоминали паклю, ногти не стрижены.

Расспросив соседей, Вив узнала, что отец так тяжело переживает смерть Розины. Но состояние Ферниса было не самым ужасным в той ситуации. Десятки и сотни долговых расписок, оставленных им в жалких попытках спасти жену, мертвым грузом легли на семью Кальен.

Каким чудом сам Фернис не подхватил заразу, осталось загадкой. Вивьен не раз благодарила Триединых за то, что не лишили ее и отца. Пусть он и сдал, но он жив. Пока в семье был мужчина, все еще можно исправить. По крайней мере, Вив думала именно так и, закусив удила, начала разгребать последствия.

Тогда она впервые столкнулась с необоснованно снобским отношением к женщине. Вивьен не забывала благодарить богов за то, что сохранили жизнь отцу, а тот еще в здравом уме, чтобы написать на нее доверенность. Или все могло обратиться в катастрофу!

Семейное гнездо пришлось продать, чтобы оплатить обучение младших сестер. Вивьен с содроганием вспоминала, как они с отцом ютились в маленькой комнатухе под самой крышей. Там пахло сыростью, а из стен дуло, но это лучше, чем жизнь на улице.

Из мрачных воспоминаний Вивьен вырвал резкий удар ладонью о стойку.

– Эй ты! – недовольно хмурясь, окликнул ее молодой человек лет двадцати пяти.

– Прощу меня простить, замечталась. – Вив улыбнулась, пытаясь сгладить острую ситуацию, но сникла под пронзительным взглядом темно-синих глаз.

– «Райскую птицу»! – рявкнул незнакомец.

Вив инстинктивно отшатнулась, смущенно отвела взгляд и принялась за работу.

– Пару минут, – ответила она, чтобы хоть чем-то разбавить пронзительную тишину, повисшую в баре.

Мужчина хмыкнул в ответ и с чувством собственного достоинства уселся за столик у обрыва, достал магическую книгу и выпал из реальности. Вивьен с завистью посмотрела на дорогую игрушку – такая доступна не каждому, легко подключается к магосети, запитывается от батарей и не тратит жизненную силу владельца. За такими вещами будущее, но очень и очень далекое. По крайней мере, пока это благо цивилизации спустится до их уровня, пройдет не один десяток лет, который унесет много жизней.

Выбросив из головы надменного мужчину, Вивьен начала смешивать коктейль. Гарольд как-то обмолвился, что райка, как он сокращенно называл «райскую птицу», один из самых сложных в приготовлении коктейлей. И Вив не могла с ним не согласиться: малейшее нарушение пропорций искажало

вкус.

Украсив бокал на тонкой ножке апельсинами и лаймом, Вивьен с гордостью отнесла напиток гостю. Мужчина скользнул по ней взглядом и чуть напрягся.

– Женщина? – спросил, недовольно кривясь и критично осматривая коктейль. – Если что-то напутала – платить не стану.

Сказана последняя фраза была таким холодным и уверенным тоном, что у Вивьен не осталось сомнений: не заплатит, да еще и выставит все так, что именно она и виновата.

Но Вив знала, что свою работу она выполнила безукоризненно. Червячок недовольства больно укусил ее самолюбие, но девушка не подала вида и вернулась за стойку.

Компания картежников оживилась и продолжила игру. Вив с интересом наблюдала за завершением очередной партии, сделав мысленную ставку. На ее лице появилась загадочная улыбка.

Мужчина пригубил коктейль, удовлетворенно кивнул и ненадолго перевел взгляд на Вивьен. Проскользив по ее фигуре, он мысленно фыркнул.

«И это женщина? Штаны, плоская грудь, галстук-бабочка под самой шеей? А где прическа? Хвост сзади? Даже как-то не смешно! Издевательство над красотой!» – самодовольно заключил он, уткнувшись в мажокнигу.

– Да чтоб тебя Триединые в бездну сослали! – взорвался криком Арнольд, с кислой миной доставая из внутреннего

кармана пиджака чековую книжку.

Он размашистыми движениями вписал туда сумму, резко оторвал лист и протянул победителю.

– Право слово, не стоит так нервничать. Это всего лишь деньги, – улыбнулся ему мужчина лет за тридцать, чье имя Вивьен так и не запомнила.

– Да я не из-за денег! – немного успокоившись, ответил Арнольд. – Азарт не в суммах, а в факте выигрыша. А вы сегодня чертовски хороши. Мое почтение.

Он резко встал из-за стола, вернул чековую книжку на место и направился к барной стойке.

– Как обычно, – недовольно буркнул он Вивьен, немного неловко взгромождаясь на высокий стул.

Вив привычно улыбнулась и принялась за дело. Арнольд де Гуастье не гурман, он не разбирался в тонкостях вкуса того или иного алкоголя, но заказывал много и оставлял щедрые чаевые.

Поначалу Вивьен думала, что любит его за надбавку к зарплате, а потом поняла, что Арнольд симпатичен ей как личность. Эдакий человек, прогнувший систему под себя. Делал все, что ему нравится. Судя по слухам, его жена тоже не обижена.

Вив как-то раз стала свидетельницей разговора горничных, обсуждавших роскошные платья и дорогую косметику, которую они видели в номере. Многие мужья оставляли своих жен серыми мышками, а после рождения второго или тре-

тьего ребенка начинали бегать по любовницам в поисках помоложе да послаще.

Арнольд де Гуастье же, в отличие от них, был верным семьянином. Местные «девочки для увеселений», изображавшие леди всех возможных сословий, жаловались, что он так резко их отшивал, что «никаких денег из этого толстяка не вытащишь!»

«Интересно, а твой муж, если он будет... будет верен или найдет молодую любовницу?» – с тоской подумала Вивьен, осторожно ставя перед гостем стакан с пузырящимся густым коктейлем.

– И что ты так на меня смотришь? – неожиданно заговорил с ней Арнольд. – Жалеешь?

Под тяжелым взглядом блекло-серых глаз из-под сурово сдвинутых кустистых бровей Вивьен стушеввалась. Арнольд чем-то напоминал отца, который сердится.

– Нет, простите, мой лорд...

– А чего тогда взгляд такой печальный, девочка? Ты ведь молодая. Тебе радоваться надо, – с неожиданным пониманием в голосе спросил Арнольд.

Вивьен не ответила. Она не хотела обсуждать свои проблемы с кем бы то ни было. Пока о них не говоришь, они словно и не существуют.

– Молчишь? Ну молчи. Главное, налей мне еще этой бурды. Уж больно хорошо ты ее делаешь! А то надо залить старику горе. – Арнольд засмеялся, чуть откинувшись назад.

– Да. Конечно, мой лорд.

Вивьен кивнула и вернулась к приготовлению коктейлей. Она не могла сосредоточиться на мыслях, то и дело поглядывая на молодого человека с магокнигой и на маркиза, не сводящего с нее глаз. Она чувствовала себя зверушкой в зоопарке, и это ей очень не нравилось.

– Даже не смотри в его сторону, малышка Кальен, – усмехнулся Арнольд, погладив усы.

– На кого, мой лорд? – удивленно спросила Вив, насаживая дольку ананаса на стакан и подавая гостю.

– На юношу, что сидит во-от за тем столиком. – Арнольд указал подбородком на попивавшего «райскую птицу» мужчину. – Он почти женат. А любовниц у них в роду не принято заводить. Никакой выгоды не получишь.

Вив поперхнулась и сурово посмотрела на любимого клиента. Арнольд рассмеялся, его рука дернулась, и коктейль пролился на стойку.

– Все же ты совсем дитя, Кальен. Не умеешь скрывать свои чувства. – Он усмехнулся, поглаживая бороду.

Вивьен недовольно поджала губы, но ничего не ответила. Само по себе предположение, что она ищет, кому бы стать содержанкой-любовницей, вызывало внутри протест. Ей даже захотелось отлучиться из бара хоть на десяток минут и помыться, потому что сказанные с заботой слова хуже дегтя.

– Ох, посмотрите на нее, боги Триединые, она еще и правду принимать не хочет. Глазки колет, да? – рассмеялся Ар-

нольд. — Ты похожа на мою младшенькую. Та тоже не хочет принимать свою судьбу и выходить замуж. Все грезит о работе, дура малолетняя.

Вив взяла бокал и стала методично натирать его белоснежным полотенцем, пытаясь скрыть дрожь в руках. Немного успокоившись, она с прищуром посмотрела на гостя и задала опасный вопрос:

— А в чем смысл жизни женщины, мой лорд?

— В любви, — неожиданно ответил Арнольд. — Вы без любви чахнете и стареете. Кто-то любит мужчин, кто-то детей, кто-то себя, а кто-то пожрать. Да мало ли что можно любить. Но если в вас этого нет... глаза гаснут, волосы клоками выпадают, а кожа покрывается морщинами. Все дело в любви!

Он назидательно поднял указательный палец левой руки вверх, опустошил стакан с коктейлем, неловко слез со стула и заковылял к выходу.

Хвост третий

Смысл женщины

Глава 4

Вивьен задумчиво стояла у окна, проводя простым деревянным гребнем по волосам. Слова Арнольда де Гуастье запали в душу, породив целую бурю эмоций и желаний. Самым страшным было то, что даже поделиться этими мыслями ей не с кем. Его, благословенного церковью, никто не тронет, а вот саму Вив за такие еретические мысли могут познать с...

При воспоминании о безжалостных и хладнокровных исполнителях ей стало не по себе. Вивьен давно вышла из того нежного детского возраста, когда они воспринимались как страшилка, когда их можно романтизировать или даже считать чем-то полезным. Безусловно, в нынешних реалиях мира без исполнителей не выжить, но... Вивьен не нравилась цензура, которую церковь насаждала этим карательным органом.

Собрав волосы в косу, Вивьен спрятала гребень в тумбочку и выглянула в окно. На небе сверкали звезды, они то вспыхивали чуть ярче, то гасли, манили к себе, обещая раскрыть свои дерзкие тайны. Вив понимала людей древности, которые в попытках добраться до звезд практически полностью уничтожили их планету. Церковь выставляла предков безумцами, которые возомнили себя могущественнее богов. Но насколько правдива эта история?

Кто-то постучал в дверь, и Вивьен испуганно подпрыгнула, словно отголоски ее мыслей могли услышать и покарать за них. Заозиравшись, она помимо воли стала искать этого кого-то.

– Эй, мисс-таймер, ты там? – Преувеличенно бодрый голос Жаклин за дверью помог Вивьен прийти в себя.

– Заходи, не заперто! – крикнула она, садясь на подоконник.

Эта маленькая слабость была недоступна ей во время жизни с семьей, и сейчас Вивьен отрывалась по полной. С силой взмахнув ногой, она отправила в полет туфлю. Та недовольно хлопнула, ударяясь о стену, и рухнула на пол.

– Страсти-то какие! – всплеснула руками Жаклин, тихонько прикрывая за собой дверь. – Вивьен, ты же благородная леди. Как можно!

Блондинка указательным пальцем поправила очки на переносице и уперла руки в бока.

– Благородные леди себя так не ведут!

– Да какая я благородная, Жаклин? – устало спросила Вивьен, демонстративно скидывая вторую туфлю. – Обычная прислуга, не больше и не меньше. Без права даже думать о том, что ей дорого! Без права на мечту!

– А о чем ты мечтаешь? Замуж, что ли, хочешь? – удивленно спросила Жаклин, без приглашения садясь на краешек кровати.

– Замуж? Это сейчас было серьезно? – нахмурилась Ви-

вьен. Она прыгнула с подоконника, резким движением закрыла окно и задернула шторы.

– А что, нет, что ли? – Жаклин с прищуром посмотрела на подругу.

– Я хочу быть свободной. И пока у меня есть работа и нет мужа – я принадлежу только себе. Понимаешь? – с робким восторгом шепотом спросила Вив, оглядываясь по сторонам, словно боясь, что кто-то может их подслушать.

– И долго ты планируешь «быть свободной»? – скептически спросила Жаклин. – Это мир мужчин. Мир, в котором мы не люди. Нет, по бумажкам это, конечно же, не так, но... на практике женщине нельзя то, женщине нельзя это!

Она сжала кулачки и нервно прикусила щеку.

– Жаклин, ты ли это, набожная моя? – с ухмылкой спросила Вивьен, открывая для себя подругу с новой стороны.

И эта Жаклин нравилась ей куда больше серой мышки, не поднимающей взгляда и вечно что-то лопочущей о милости богов. Девушка, сидящая перед ней на кровати, была похожа на белоснежный огонь, который готов сжечь все на своем пути. Вивьен понимала, что Жаклин труслива и никогда не открылась бы кому-то, в чьей лояльности она не уверена.

– Хвала Триединым, у меня есть мозги, сестра, – передразнила Жаклин. – Благодарю богов за прекрасную погоду и защитный купол над головой.

Взгляды девушек встретились, и они засмеялись, почувствовав, как с плеч спадает тяжесть. Вивьен села рядом с по-

другой и задумалась.

– Ты права, что мы словно вещи в этом мире. Вот только все молчат. Потому что лучше жить предметом, чем умереть. Это понятно. Этим страхом нас и держат.

– Не только, – шепотом добавила Жаклин. – Нас учат... любить мужа, как ухаживать за детьми, как выглядеть красиво. А мужчинам открывают законы этого мира, рассказывают о строении предметов вокруг. Мой брат ходил в гимназию. В бесплатный класс, конечно же. У нас там дворяне богатенькие жили, организовали школу. Вот бедняков и учили читать-писать. Он в школу, а вечером меня, отца и мать учит. Им не много рассказывали, мы ж на уровне плинтуса. Но он пару раз слышал уроки для дворян и богатых купцов. Знаешь, в голове не укладывается до сих пор!

Жаклин замолчала, раздумывая, стоит ли делиться с подругой сокровенным знанием. Ведь даже за само это знание могла последовать кара. И все же желание показаться умной взяло верх.

– Знаешь... там рассказывали теорию о том, что все вокруг состоит из множества маленьких частей. Настолько крошечных, что их не увидеть без специальных приборов. Там говорилось, что это божественная суть – создавать из малого большое. Нам Катастрофу объясняют неумными амбициями, а им – нарушением связей между этими частицами.

Вивьен недоверчиво посмотрела на подругу. Теория вы-

глядела очень глупой. Сказать можно что угодно. А пока не дадут потрогать и увидеть своими глазами, верить в это не стоит.

– Да ну, – после длительного молчания продолжила беседу Вивьен. – Может, оно и так, но пока не проверим сами, лучше не доверять этой информации. Вдруг твоему брату специально дали это подслушать, чтобы проверить силу его веры. А там – хоп! Попался – и на костер его.

– Вот и родители так же сказали, – грустно вздохнула Жаклин. – А ведь если бы мать смогла родить еще одного здорового ребенка... мы бы чуть поднялись по социальной лестнице и, возможно, имели бы шанс проверить! Мне этот рассказ не дает покоя.

– А что еще брат рассказывал тебе? – осторожно попыталась сменить тему Вивьен, потягиваясь.

Ветер стучал веточкой в оконное стекло, навевая тоску. Словно кто-то зовет с той стороны, а как выглянешь – нет никого.

– Да ничего и не рассказывал. Мать и отец перепугались и забрали его из школы. Хорошо, брат читать-писать научился. И на том спасибо. Сюда ж на работу не берут безграмотных. Господам иногда надо помогать: то этикетку прочитай, то короткую записку напиши. В общем, держат они тут марку элитного курорта.

– Знаешь, а может, и правильно сделали твои родители, что забрали брата, – неожиданно для самой себя сказала Ви-

вьен. – Вы сейчас, по крайней мере, живы. А то жернова бы размолотили и ничего не осталось. И с кем бы я вот так хорошо проводила время?

– С мужем, – хихикнула Жаклин. – И пятью детьми.

– Замечательная перспектива! – фыркнула Вивьен. – Ты ведь зачем-то пришла? Рассказывай!

– О! – Жаклин довольно заулыбалась и достала из складок юбки небольшой бумажный сверток. – К нам сегодня заехала капризная такая леди. Она мне отдала, вот похвастаться пришла.

Дрожащими руками Жаклин развернула сверток и достала оттуда комплект кружевного белья. Тонкие нити сплетались в диковинных птиц, их перья переливались в тусклом свете настольной лампы. Казалось, что вот-вот – и они расправят крылья и полетят.

– Правда красота? – с придыханием спросила Жаклин, поглаживая белье кончиками пальцев.

Вивьен передернуло, она невольно чуть отодвинулась от подруги и скрестила руки на груди.

– И ты будешь это носить? После нее?!

– А что такого? Оно чистое, у дворян всяких заболеваний обычно нет. Простираю пару раз и спрячу. В первую брачную ночь надену! Пусть поражается моей красоте! – самодовольно закивала Жаклин и добавила: – Может, дочери потом пригодится. На ее первую брачную ночь.

Вивьен вздохнула.

– Жаклин! Очнись. Ты не собачка, чтобы за такую подачку плясать. Выкинь гадость.

– Но оно же красивое... и дорогое! – насупилась Жаклин. Вивьен подняла глаза к потолку.

– Боги Триединые, объясните ей, что у нее грудь больше, и она попросту в это не поместится, – в притворной покорности попросила Вив.

– Вот умеешь ты обломать кайф, – недовольно заворчала Жаклин, заворачивая свое сокровище в бумагу.

– Я не хочу, чтобы моя подруга перестала быть собой и стала каким-то подобием. Эй! Ты веришь в то, что все состоит из мельчайших частиц. Кстати, не выкидывай белье. Передаришь кому-нибудь. Или... продашь на аукционе, когда уйдешь отсюда. Есть особый пласт людей, которые любят женское белье. Я слышала о таком. Может, денег заработаешь. Но не носи. Важно, что оно именно после нее будет. Все же белье знатной дамы добыть сложнее.

– Слушай! А это идея... Надо отправить посылку матушке, пусть она и продаст. А то денег всегда не хватает. Может быть, в город переедут другой... под лучший купол...

Вивьен вздохнула. В ее понимании Жаклин была неисправима: готова все отдать ради семьи, последнюю картофелину изо рта вынуть, лишь бы им жилось хорошо. Вив тоже любила своих родственников и трудилась по большому счету ради их блага, но никогда не отказывала себе в удовольствии.

– Так, что-то ты нос повесила. – Вивьен встала и распахну-

ла дверцы маленького шкафа, достала оттуда несколько платьев на вешалках, придирчиво их осмотрела и оставила два.

– Что ты удумала, рыжая башка? – недовольно хмурясь, спросила Жаклин, чувствуя, что подруга опять замышляет шалость.

– Пойдем почувствуем себя людьми. Хоть ненадолго! Давай натягивай. Это с довольно свободным кроем, в него поместишься, а я шнуровкой сделаю тебе фигурку. Все графья и маркизы будут твои.

– Ты что... – прошептала Жаклин, испуганно вжимаясь в стену. – Нам же нельзя!

– Нам нельзя приходить в места общего пользования в рабочей одежде. А это наряды бедной леди. Из моей прошлой жизни осталась. Давай не тани, а натягивай! Или ты меня стесняешься? – Вивьен задорно подмигнула подруге.

– Нет... Просто... а что, если нас выгонят с позором? Потом проблем не оберешься же! – Жаклин неуверенно мялась. Ей хотелось почувствовать себя леди, а с другой стороны, она отчаянно боялась наказания.

– Так, белая орхидея, пришло время расцвести. Я так уже несколько раз делала. Поверь, даже если нас узнают свои – они не выдадут. А господа не запомнят, их слишком много тут. Давай!

Чтобы подбодрить подругу, Вивьен первая сменила опостылевшие штаны, рубашку и жилет на платье глубокого зеленого цвета с юбкой в пол. Целомудренный воротник

закрывал шею, а длинные рукава прятали от любопытных взглядов руки. Привычным движением Вивьен затянула корсет, не сдавливая ребра, а лишь подчеркивая талию.

– Тебе идет, – с завистью отметила Жаклин, снимая платье горничной.

– Не мне идет, а всем женщинам идет. Просто кому-то идет что-то кроме платьев. А кто-то эти самые платья не любит, – отозвалась Вивьен, повязывая поверх корсета широкий пояс, расшитый бисером.

– Ух, какая красота! – восторженно прошептала Жаклин.

– Сама делала, – подмигнула Вивьен, довольная оценкой своей работы.

– Эх, – вздохнула Жаклин, неуверенно надевая нежно-розовое платье. – Мне точно можно?..

– Точно! – резко перебила ее Вивьен, подходя со спины и с силой затягивая корсет по бокам.

– Уй! – пропищала Жаклин, не привыкшая к такой одежде.

– Вот тебе и «уй», – поучительным тоном сказала Вивьен. – Почувствуй себя знатной дамой, а потом пойми, что многие ограничения не просто так даются. Ты в этой прелести не посидишь. И не подышишь нормально с непривычки.

– Издеваешься, – недовольно пробурчала Жаклин.

Увидев свое отражение в зеркале на дверце шкафа, она замерла. Покрутившись перед ним, Жаклин пришла к выводу, что выглядит просто фантастически.

- Вот, теперь ты тоже красавица. Давай сейчас быстренько сделаем прически и пойдем. Ах да... еще перчатки...
- Спасибо... мне нравится эта шалость!

Хвост четвертый

Маленькая шалость

Глава 5

Всю дорогу до салона Жаклин не переставала нервничать. Пусть Вивьен преобразила ее до неузнаваемости, горничная до дрожи в коленках боялась проколоться в поведении. Короткая лекция от Вив казалась ей недостаточной, ведь знатные дамы учатся держать себя с рождения. И что рядом с этим жалкие двадцать минут нотаций? Жаклин половину даже не запомнила!

– Главное, молчи и мило улыбайся. Разговаривай только со мной, не танцуй. И все будет в порядке. Мы идем полакомиться пирожными! – преувеличенно весело напомнила Вивьен.

Жаклин вздохнула, понимая, что сейчас отступить уже глупо.

– Ладно. Только давай недолго. Завтра еще вставать рано...

– Какая ты скучная, – отозвалась Вив, у которой бурлила внутри кровь от предвкушения маленькой радости.

– Ну, а вдруг...

– Да не будет ничего. Просто повеселимся немного и тихонечко уйдем. Я уже не раз так делала!

Вивьен приосанилась и с гордо поднятой головой вошла в услужливо открытую швейцаром дверь. Жаклин замялась на несколько мгновений, но тут же подобрала подол юбки и

догнала ее. Потеряться во всем этом великолепии казалось страшно. И пусть шалость выглядела совсем невинной, было томительно-боязно. Как будто ночью крадешься на кухню, чтобы тайком съесть лишнюю конфетку, пока никто не видит.

Тихая расслабляющая музыка лилась с небольшого балкончика. Вивьен прищурилась, разглядывая дирижера, резкими отрывистыми движениями размахивающего палочкой. Казалось, что он вместе с оркестром должен создавать что-то в духе марша, рваного и колючего, но мелодия обволакивала и дарила ощущение покоя. Вив улыбнулась и легкой походкой прошла до бара.

Жаклин немного отставала, путаясь в непривычно пышной юбке и ужасно этого стесняясь. Ей казалось, что все смотрят на нее и только того и ждут, чтобы оглушительно рассмеяться, когда горничная в платье знатной дамы упадет.

– Две корзиночки, два бокала белого вина и фруктовую тарелку, – властным тоном хозяйки жизни заказала Вивьен.

Жаклин помимо воли вжала голову в плечи. Ей эти лакомства казались непомерно дорогими.

– О, а вот и ты. Где разместимся? Здесь просто очаровательная терраса, а можно пойти на балкончик, оттуда лучше слышна музыка. Что выберешь? – защелбетала Вивьен, картинно обмахиваясь веером.

Жаклин невольно залюбовалась подругой и не сразу ответила на вопрос.

– Ну? Решайся же!

– Давай на террасу, – неуверенно пробормотала горничная, желая поскорее скрыться от людских глаз.

– На террасу заказ, – сухо скомандовала Вивьен и пома-
нила подругу за собой.

Видя неловкость Жаклин, она заняла столик на самом краю. Расторопный слуга помог им сесть, пододвинув стулья. Вив обмахивалась веером, пока их не оставили наедине. Ей было забавно наблюдать за неловкостью Жаклин, словно та – дебютантка из далекой провинции, наконец представленная ко двору. Вроде бы и стоит радоваться, но так страшно ошибиться!

– Не переживай так. Думаешь, что вся наша знать такая чопорная и манерная? Нет, конечно же нет! Они приезжают сюда отдыхать и позволяют себе многое. Уж поверь, я в своем баре видела побольше, чем ты в номерах.

Жаклин покраснела, уставившись в стол. Сжав кулачки, она пробормотала себе под нос:

– Я много чего видела... не думай...

– Ну даже если так, то я не понимаю! Не понимаю, как ты можешь превозносить их. Просто родились в другом сослови-
и, они не лучше нас, понимаешь? Поэтому расслабься и
радуйся. Себя надо баловать. – Вив доверительно наклони-
лась вперед и подмигнула подруге. – В конце концов, сейчас
ты сидишь в красивом платье под одним и лучших защит-
ных куполов. Ты можешь смотреть на самое настоящее море

и даже слышать, как оно с шипением ласкает белесый песок пляжа.

Жаклин перевела взгляд влево. Туда, где в соленой воде отражалась большая белая луна. Вид на море с высоты действительно потрясающий. Даже то, что у него был край, оголенный силовой стеной, не делал его менее притягательным.

– Да ну, настоящее море тянулось аж до горизонта, – с тоской вздохнула горничная, вспоминая невероятные истории из школы, рассказанные ей братом.

Официант прервал их разговор, изящными движениями поставив перед девушками лакомство. Дождавшись легкого кивка от Вивьен, юноша отступил на шаг и быстрой походкой удалился.

– Былых времен не вернуть. А наше море – одно из самых больших в мире. У него даже соленость натуральная поддерживается. И в нем есть коралловый риф. Так что не привередничай. Хорошо, что боги уберегли нас, – с напускным благоговением прошептала Вивьен, пригубив терпкое апельсиновое вино.

– Да, хвала! – отозвалась Жаклин, настороженно пробуя напиток на вкус.

На ее лице отразилась целая буря эмоций. От недоумения и неприятия до чувства полного блаженства. Вивьен хихикнула, прикрыв ладошкой рот.

– Ты совсем как ребенок, которому дали попробовать что-

то новое.

– Мм... – задумчиво протянула Жаклин, отпила маленький глоток и улыбнулась. – У нас в семье не принято покупать вкусное. Мы покупали сытное. Потрошка подешевле и все такое. Никогда не пробовала, очень интересно.

Вивьен грустно вздохнула, вспомнив месяцы, проведенные в продуваемом всеми ветрами чердаке на сухом пайке.

– Не переживай. Мы сейчас можем позволить себе многое, – приободрила она подругу, накалывая на вилочку ломтик киви и отправляя в рот.

– Как представляю, сколько все это стоит, так аппетит пропадает, не поверишь, – извиняющимся тоном ответила Жаклин, неловко подцепив виноградину.

– Считай, что у нас сегодня праздник. На праздник же можно себя побаловать? – заговорщицки прошептала Вив, с наслаждением откусывая от приторно-сладкого пирожного.

– Эх... наверное, ты права. В конце концов – один раз в жизни можно себе позволить. – Жаклин раскусила виноградину, думая о том, что ничего вкуснее в жизни не пробовала.

– Да, я могу позволить себе сводить подругу отдохнуть.

– Попролам! – тут же возмутилась горничная.

– Нет. Сегодня я угощаю. В конце концов, это моя затея.

А в баре перепадает щедрые чаевые.

– Нам тоже дают... – неуверенно возмутилась Жаклин.

– Знаю я, сколько вам дают. За то, что скатов из полотенец выкладываете да лишний раз за вином для господ сходите.

И то копейки. Жаклин, не надо, серьезно. Я могла бы позволить себе хоть каждую декаду сюда приходить. Но неинтересно. Иногда интереснее на кухне договариваться. – Вивьен подмигнула.

– Ладно, как скажешь. Поверю тебе, не будешь же вратъ пред Оком Триединых? – Жаклин расслабленно засмеялась и принялась за пирожное.

Вивьен перевела взгляд на маленькую голубую луну, вращавшуюся вокруг большой, и вздохнула. Издалека яркая точка действительно напоминала глаз. А после проповедей церковников становилось и вовсе не по себе.

– Я тебе даже без Ока вратъ не буду. Друзья нужны для искренности, – сухо ответила Вив. – Так что просто наслаждайся. Завтра мы вновь окажемся на своих местах, но у нас будут воспоминания об этом вечере. Постарайся прожить его и прочувствовать до конца!

Небо антрацитовым покрывалом укутывало мир, пушистые облака скрывали звезды от пытливых взглядов. Ночь постепенно выпускала на волю ароматы цветов и свежести.

Вечер прошел в легких разговорах ни о чем и блаженном спокойствии, которое смогло укутать даже неуверенную в себе Жаклин. И вечер можно было бы считать идеальным, если бы...

На выходе из зала чуткий слух Вивьен уловил отголоски скандала. Против воли повернув голову в сторону звука, де-

вушка увидела привередливого гостя из бара. Фыркнув, Вив решила уйти, но события стали развиваться стремительно, затягивая ее в свой водоворот.

– То есть вальс ты танцевать не пойдешь?! – на повышенных тонах спрашивал мужчина, нависая над хрупкой миниатюрной брюнеткой.

Вивьен невольно залюбовалась ее тонким станом, кукольными плечиками и нежной, словно фарфоровой кожей. Но образ посланницы Триединых осыпался осколками стекла, стоило ей только открыть рот.

– Нет, не пойду! Я хочу польку! – Девушка недовольно уперла руки в боки и стукнула каблучком по полу.

Вив фыркнула. Даже она понимала, что такое поведение недопустимо для леди.

– Надо было идти раньше танцевать. Сегодня польки больше не будет. А в остальных танцах ты со своей юбкой можешь упасть. Я не хочу, чтобы моя невеста поломала себе что-нибудь. Так что пошли танцевать вальс! – Мужчина сурово сдвинул брови, и нехороший холодок пробежал по спине у Вивьен.

– Нет! – Капризная красавица скрестила руки на груди и резко развернулась, задев стоящих рядом людей своей пышной юбкой с кринолином.

– Ну и как хочешь! – с раздражением бросил мужчина, обводя взглядом собравшихся.

Многие поспешили заняться своими делами, словно

недавно не разгорелся маленький скандал, который на материке мог привести к серьезным последствиям.

– Тебе повезло, что святоши запретили дуэли, – недовольно прошипела девушка, но мужчина ее не услышал.

– Не хочешь ты со мной танцевать – осчастливлю кого-нибудь другого. Вон хотя бы ту замарашку в дешевой бижутерии, – самодовольно сказал мужчина и быстрым шагом направился к Вивьен.

Бежать было поздно, и Вив смотрела на него, как грызуны смотрят на хищных змей.

– Леди не откажет мне в танце? – сухо поинтересовался мужчина, после чего улыбнулся.

От этой улыбки кровь застыла в жилах, и Вивьен замерла, не в силах пошевелиться. Жаклин с опаской поглядывала на происходящее из дальнего угла, боясь даже пикнуть.

– О, прошу прощения, где же мои манеры, – оскалился мужчина. – Кристоф Матье. Леди даст ответ на мой вопрос?

Вивьен неуверенно кивнула, чувствуя, что сейчас происходит что-то поистине ужасное и неправильное.

Крепкая рука в белоснежной перчатке уверенно сжала ее ладонку. Вивьен беспомощно обернулась, ища поддержки у подруги, но Жаклин лишь стыдливо отвела взгляд в сторону. Вив не винила ее, прекрасно понимая, что ей сейчас никто не сможет помочь. А если вспомнить слова Арнольда, то попытки спасти ее из этой мерзкой ситуации могли плохо кончиться.

Плавная музыка, льющаяся с балкона, казалась Вивьен удушающими зыбучими песками, которые затягивали все глубже с каждым движением. Кристоф стоял слишком близко, он прижимал ее к себе горячей ладонью, уверенно ведя в танце. Вивьен казалось, что между ними вообще нет воздуха и ткань его одежды касается ее платья.

– Вы слишком близко, – робко попыталась протестовать Вивьен, когда Кристоф прижал ее к себе еще сильнее, подняв ладонь с талии почти до лопаток.

– Правда? Вам так кажется? – стальным голосом спросил он, прижимая девушку еще сильнее.

Вивьен залилась румянцем, чувствуя дыхание мужчины на своей коже. Попытки отстраниться были тщетны, Кристоф Матье словно не замечал ее усилий, уверенно ведя в танце и лавируя между танцующими парами. Он кружил Вивьен в вальсе, словно та крохотная фарфоровая кукла, легко и непринужденно. И в то же время Вив чудился суровый расчет в каждом его движении, она ловила на себе колющие взгляды девушки, с которой ругался Кристоф.

Казалось, что танец длился вечность. Непроглядную черную вечность, которая тянет тонкие колющие щупальца и пытается разорвать Вивьен на части и лишит будущего.

«Жаклин! Почему ты не остановила меня? Ведь если бы сидела дома, то это ужасное недоразумение не произошло! Почему не послушала тебя?» – с ужасом думала Вив, старательно отводя взгляд от партнера по танцу.

Музыка все еще звучала в ушах Вивьен, когда Кристоф Матье остановился и галантно поцеловал ее руку.

– Благодарю вас за танец, леди. Позвольте, провожу вас.

– О, не стоит. Я как раз собиралась домой, – неловко пролепетала Вив, пытаясь вырвать ладонь из его цепких пальцев.

Безрезультатно. Кристоф сжал ее сильнее, и все, чего добилась Вивьен – лишь боль и ощущение униженности.

– Нет, прошу вас, леди. Час поздний, я настаиваю. Негоже девушке гулять одной в такое время, даже в этом райском уголке.

Их взгляды встретились, и Вив почувствовала, как у нее подкашиваются ноги. От мужчины веяло властью и жестокостью. Идти против такого – самоубийство. Поискав взглядом Жаклин или хотя бы любого другого мужчину, который спасет ее из неловкого положения, Вив поняла, что никому нет до нее дела.

Очаровательно улыбнувшись, она взглянула на Кристофа из-под длинных ресниц.

– Конечно, почту за честь...

– Вот, другое дело, – так же холодно ответил Кристоф, отпуская ее ладонь и сопровождая к выходу.

На улице зябко, Вивьен поежилась, но Кристоф словно не заметил этого. Он уверенным шагом двигался вперед по дорожке, пару раз свернул и выпустил руку девушки. Смерив ее презрительным взглядом, он криво улыбнулся.

– Не переживай, теперь тебе будет что рассказывать внукам. Если они, конечно, родятся. Кому такая безродь нужна.

Вивьен поджала губы, приосанилась и с вызовом посмотрела на аристократа.

– Поэтому этот мир и... – Она прикусила язык, но отступать поздно. Под пытливым взглядом Кристофа Матье пришлось продолжить: – ...этот мир и проклят богами. Мы ищем материальное, забывая о душе. Я думаю... вам будет о чем поразмышлять этой ночью.

Вивьен сделала книксен, подобрала юбки и бросилась бежать. Она до дрожи в коленях боялась, что мужчина кинется за ней и решит наказать за дерзость. Но самой страшной карой оказался его залиvistый смех, который подлое сознание запомнило и стало многократно отражать. Вив казалось, что Кристоф Матье преследует ее, скрывается за каждым поворотом. Его мерзкую самодовольную улыбку девушка видела, когда закрывала глаза. Сердце колотилось в груди, подбивая бежать еще быстрее.

Запутавшись в собственных мыслях и фантазиях, Вив неслась вперед не разбирая дороги. Очнулась она, лишь упав в небольшой фонтан. Холодные струйки воды тут же потекли за шиворот, болела ушибленная голень, а платье стремительно тяжелело, вбирая в себя воду.

Вивьен расплакалась, вспомнив обидные жгучие слова, которые ранили ее душу подобно каленому железу.

– Безродь... – с отвлечением повторила она, неловко пы-

таясь встать.

Ледяная струйка воды ударила в глаз, Вив поморщилась и отвернулась. С трудом двигаясь в прилипающем к ногам платье, она выбралась из фонтана и села на бортик.

Струи воды забарабанили по спине тяжелыми каплями. Вивьен всхлипнула, поднимая голову к небу. Злые слова больно ранили, оставив после себя кровоточащую пустоту. Маленькая шалость, которая должна была стать радостными воспоминаниями, превратилась в камень на шее. Зябко поежившись, Вивьен пустым взглядом смотрела в небо, высматривала созвездия и старалась не думать ни о чем.

Но мысли роились в ее голове и требовали выхода. Вспоминались слова добряка Арнольда, советовавшего не общаться с Матье. Собственная интуиция тоже насмешливо хихикала над ней, напоминая, что Вив хотела выпить еще бокал вина перед уходом, но зачем-то поддалась на уговоры Жаклин и решила уйти.

– Что, смотришь на нас сверху, да? – шепотом спросила Вивьен у самой яркой звезды на небе – Итемы. – И как, нравится?

Вздохнув, девушка поднялась и медленно побрела в сторону общежития, иногда оборачиваясь и поглядывая на яркий огонек в небе. Когда мать была жива, они часто вместе смотрели на самую яркую звезду, рассказывали ей тайны, просили совета. И хоть церковь говорила, что душа человека уходит в недра Бездны, к богам, Вивьен верила, что ее мать

ушла к Итеме, чтобы присматривать за своими дочерями.

Мокрая ткань неприятно липла к ногам, сковывая движения. Вивьен казалось, что она идет, как подстреленная лань. Девушка усмехнулась: «Ну да, лань, как же! Безродь ты, нищая и никому не интересная!»

С трудом стянув мокрое платье, Вивьен заботливо повесила его сохнуть и посмотрела в зеркало. Растрепанная девушка ободряюще улыбнулась оттуда.

— Ну ничего, с кем не бывает. Он ведь действительно хозяин мира. Зато будет что рассказать! Танцевала с самим герцогом Матье! — Вивьен засмеялась, накинула теплый пушистый халат и выскользнула за дверь.

В коридоре никого, редкие бра оставляли приятную полутьку, позволяя хотя бы попытаться скрыться от любопытных. Вив то тут, то там мерещился надменный взгляд герцога, его противная белозубая улыбка и поганый язык, раз за разом повторяющий оскорбительное «безродь». Вивьен злилась, но никак не могла отвлечься от колючих отравляющих мыслей, накручивая себя все больше. Ей даже начало казаться, что этот день отвратительный, что хуже уже некуда, но она ошибалась.

Приняв душ и почистив зубы, Вивьен надеялась вернуться в свою комнату незамеченной. Но на выходе из умывальной столкнулась нос к носу с Гарольдом.

Блондин тут же приосанился, затянул поплотнее пояс ха-

лата, словно пытался продемонстрировать девушке все прелести своей фигуры. Вив сделала вид, что не заметила его, и попыталась пойти домой.

– Эй, безродная! – крикнул ей вслед Гарольд, не беспокоясь о том, что может кого-то разбудить.

Вивьен проигнорировала его и чуть ускорила шаг, недовольно морщась на ходу. «И этот туда же. Хотя сам – ни кола ни двора. Самодовольный кретин!»

– Эй, рыжая, я с тобой говорю! – недовольно гаркнул мужчина, обгоняя Вивьен и загораживая проход.

Устало вздохнув, Вив подняла на него глаза.

– Что, думаешь, оскорбления – это верный путь к сердцу женщины? Увы, мимо, Гарольд, мимо... Дай пройти, я устала... – Вивьен демонстративно зевнула, манерно прикрывая рот ладошкой.

– Ну что ты ерепенишься! Давай, огонек, приручайся, тебе понравится! – Гарольд сделал шаг навстречу, расставив руки, словно желая ее обнять.

«Вот же влипла!» – раздраженно подумала Вивьен, отступая. В нос ударил резкий запах алкоголя... Вив невольно поморщилась.

– Ну что ты кривишься? – недовольно спросил Гарольд, наступая.

«Чертова похотливая пьянь! Чтоб тебе пусто было!» – паниковала Вивьен, понимая, что хмельному и бездна будет по колено, и даже если она убежит в умывальную, «женская»

территория не остановит это тело.

– Ты не сможешь бегать от меня вечно, мы предназначены друг другу Триедиными! – порывая, говорил Гарольд.

– Ага. В храме узнавал, небось? – с сарказмом спросила Вивьен, ища взглядом спасение.

– Вот! Именно там и спрашивал! Они сказали, что вероятность того, что у нас будут здоровые дети, шесть из десяти! Это судьба!

Вивьен передернуло от одной мысли о близости с Гарольдом. А уж о том, чтобы стать матерью его детей, она и думать не хотела! Это ужасно.

– Что, правда такие высокие шансы? – с восторгом спросила Вивьен, мысленно улыбаясь.

– Да клянусь богами! Смысл мне тебе врать! – залыбился Гарольд, протягивая потные ладони в сторону Вивьен.

– Ну тогда докажи мне! Принеси бумагу из церкви! Тебе должны были высылать! Я хочу воочию увидеть благословение, мой герой! – Вивьен смущенно посмотрела в пол, с трудом сдерживая ехидную улыбку.

– Да зачем? Давай прямо сейчас и прямо здесь, чего ты ломаешься? – нахмурился мужчина, резким движением прижимая Вивьен к себе.

– Ты что! Если оба в паре подержат свидетельство в руках, то шансы возрастают. Я хочу здоровых детей! – несла чушь Вив, не видя других путей к спасению. – Пожалуйста! Ты же не откажешь мне в такой малости?

Гарольд задумался, не ослабляя хватки. Вивьен казалось, что она задохнется в его смрадном дыхании. Секунды растянулись в минуты, на лице мужчины отразились муки мыслительного процесса. Наконец, договорившись с самим собой, Гарольд выпустил Вивьен из стальных объятий.

– Я быстро. Только никуда не уходи! – Вив закивала ему в ответ. – Смотри, обманешь – голову откручу!

Гарольд, довольно улыбаясь, поспешил в свою комнату. Как только за ним закрылась дверь, Вивьен сорвалась на бег. Сердце стучало изо всех сил. Когда до спасительной комнаты осталось несколько шагов, ее настиг крик Гарольда:

– Лгунья! Сбежать от меня решила! Ну теперь пощады не проси! – зарычал, срываясь на бег.

Сердце Вивьен ушло в пятки, в два больших прыжка она добежала до комнаты, нырнула в нее и закрыла на щеколду. С той стороны послышался звук упавшего на паркет тела. Вив выдохнула с облегчением и на всякий случай пододвинула к двери тумбочку. Зная Гарольда, можно предположить, что он обязательно будет ломиться в комнату.

Не прошло и двух минут, как предсказание Вивьен сбылось. Мужчина забарабанил кулаками в дверь, отчего та заходила ходуном. Вив испуганно прижалась спиной к шкафу, чувствуя, как сердце уползает в пятки.

– Дверь, родная, дорогая, держись. Если он сюда ворвется, плохо будет всем. И тебя поломают, и мне больно сделают. Держись, – одними губами шептала Вивьен, поглядывая на

окно.

Это был последний шанс сбежать на улицу. Лучше опозориться неподобающим видом перед всеми жителями острова, чем оказаться обесчещенной! Когда Вив уже почти решилась прыгать, пришло ее спасение.

Недовольный женский голос за дверью пискляво требовал:

– А ну угомонись, пьянь! Опять допился до буйства! Вылететь, что ли, хочешь отсюда?! – Вивьен с облегчением выдохнула, узнав старшую по их корпусу. Аннет с десятков лет, если не больше, работала в «Тропических грез» и ее слово зачастую становилось решающим в спорах между низшим обслуживающим персоналом.

– Обманула! – зарычал Гарольд. – Обещала быть моей, а обманула!

Он еще раз ударил кулаком в дверь, та недовольно скрипнула, но устояла.

– Что еще тебе привиделось, пьянь? Отстань уже от девочки! Ее и так от тебя воротит. А тут можно уже и докладную писать о домогательствах. Хочешь, чтобы я ей помогла и тебя выперли с работы?

Гарольд ничего не ответил, лишь в очередной раз раздраженно ударил дверь.

– И не смотри на меня так. То, что работаешь здесь дольше, чем она, не делает тебя лучше. Она вытащила тот бар из убыточности, а не ты. В назначении на другое место нет

твоей заслуги, просто милость со стороны хозяев!

– Стерва! – недовольно прорычал Гарольд. Непонятно, кого он одарил этим комплиментом, но Вив вдруг почувствовала себя в безопасности: в его голосе начали проявляться фрагменты разума, значит, выламывать дверь он точно не будет.

– Дорогой мой, я просто дорожу своей работой и счастливой жизнью. Так что топай в комнату. Быстро! – Последнее слово прозвучало настолько угрожающе, что Вивьен невольно и сама захотела пойти в указанном направлении.

В дверь деликатно постучали.

– Вивьен, девочка, ты как? – Голос Аннет звучал слаще меда, но Вив знала, что жаловаться не стоит. Сон для старшей по корпусу свят. Она, конечно же, разберется с неприятностями, но запомнит того, кто лишил ее удовольствия отоспаться.

– Все в порядке, Аннет, спасибо, – проблеяла Вивьен, подходя к двери. – Вы меня спасли.

Ей страшно даже думать о том, что могло случиться, если бы Аннет не проснулась и не прогнала Гарольда.

– Ну тогда спи, деточка, завтра опять на работу.

– Спокойной ночи, Аннет.

Женщина не ответила, лишь громко хлопнула дверью, показывая, что разговор окончен.

Вивьен отошла к окну, посмотрела несколько минут на луну и звезды, успокаиваясь. Все еще не верилось, что она

так легко выпуталась из этой передраги. С сомнением посмотрев на стоящую у двери тумбочку, Вив решила на всякий случай не отодвигать: мало ли что взбредет в голову пьяному?

Устало растянувшись на постели, Вивьен провалилась в сон.

Хвост пятый

Беда всегда приходит не одна

Глава 6

Эмилия в ужасе наблюдала за тем, как ее суженый кружит в танце оборванку. Колючие взгляды других девушек прожигали Эми, и той казалось, что все общество было против нее, что сейчас они торжествовали в час ее унижения. Но самым ужасным было то, что Кристоф осмелился бросить Эмилию одну в зале для танцев и уйти под руку с этой неизвестной. Неужели этот вечер, который компания Эми сделала поистине прекрасным не стоит того, чтобы отблагодарить девушку банальной вежливостью?

С трудом натянув маску безразличия, Эмилия вышла на террасу, трясущейся рукой схватила с подноса официанта бокал с пузырящимся игристым вином и встала у балюстрады. С неба ей улыбалась белоснежная луна. Отпив немного кисло-сладкого напитка, Эмилия успокоилась. Барабня пальцами по перилам, она думала о том, как проучить наглую оборванку и жениха.

Первым порывом было сбежать в номер и пожаловаться папочке, но Эми сдержалась: отец будет недоволен таким ее поведением. Чего греха таить, Эмилия знатно ревновала жениха к собственному отцу. Ведь Кристоф в глазах родителя был святым, идеальным, благодетелем и далее по списку. Неужели дочь, выходящая замуж за человека, которому она безразлична, не достойна капельки любви и уважения?

Девушка нахмурилась, задумчиво вертя в руках бокал. Ей было грустно от всего происходящего. Выходить замуж за того, кто тебя не ценит? Сложно, но можно, в принципе. Многие ее подруги уже стали матерями в таких браках и обрели почет. Вот только Эмилии хотелось... большего? Да, пожалуй, она не видела себя в роли матери семейства с младенцем на руках. Великолепная Эми должна всегда быть в центре светских хроник, ей должны восхищаться, ее должны обожать!

Раздраженно швырнув бокал на пол, Эмилия приковала к себе удивленные взгляды. Кто-то даже осуждающе покачал головой, но Эми не обратила на это внимания, подобрав подол юбки и уверенным шагом направляясь к себе в номер. «Пусть этот негодник поволнуется, поищет меня! Это будет его наказанием!» – решила девушка и немного успокоилась.

В темноте аллеи парка казались лабиринтами, состоящими из одних тупиков. Эмилия бродила по дорожкам, недовольно поджав губки. Она чувствовала себя беспомощной, но спрашивать дорогу было выше ее достоинства. Почему никто не бросается ей на помощь? Это же леди в беде!

Гордо задрав голову, она проходила мимо встречающихся то тут, то там отдыхающих, напряженно пытаясь узнать нужный поворот. Оставаться внешне беззаботной было трудно, но она старалась.

Услышав сдавленные всхлипы, Эмилия притормозила. Плач – это всегда эмоции, а эмоции – это повод посплет-

ничать. Навострив уши, она, словно кошка, стала красться на звуки, заглушаемые плеском воды в фонтане. Недовольно фыркнув, Эми затаилась за высокой живой изгородью. На мгновение высунув голову из своего укрытия, она увидела сидящую на бортике фонтана девушку.

В слабом свете луны было сложно разглядеть какие-то подробности. Незнакомка бормотала что-то неразборчивое себе под нос. Неожиданно девушка встала и пошла прямо к притаившейся Эмилии. Почувствовав себя пойманной с поличным, Эми вжалась в колючие лапки туй, пытаясь спрятаться. К счастью, знакомка прошла мимо, не обратив на подслушивающую аристократку никакого внимания. А вот Эмилия смогла ее хорошенько разглядеть. Это была та самая нахалка, завладевшая вниманием Кристофа! Ее Кристофа, между прочим!

Эми недовольно поджала губы и побрела в противоположном направлении, размышляя над тем, что могло так огорчить знакомку? Придя к логичному выводу, что Кристоф не оказал ей должного внимания, Эмилия заулыбалась. Высмотрев впереди кого-то из obsługi, она уверенным голосом окликнула человека и потребовала вывести ее к корпусу. Садовник смущенно засеменял впереди, иногда оборачиваясь, чтобы проверить, не потерялась ли госпожа. Этот мелкий человечешка раздражал Эмилию, но она старалась мило улыбаться, понимая, что без него ей не выбраться из этих жутких лабиринтов. А время было дорого, Кристофа проучить

надо как можно скорее!

Мышкой проскользнув в номер, Эми привела себя в порядок и попыталась успокоиться. Получалось у нее не очень хорошо, раз за разом мысли возвращались к Кристофу и той оборванке, к их танцу и надменной улыбке жениха, которой он одарил Эмилию, выходя из зала для танцев. Дрожащими руками она обнимала себя, жалея о том, что не может быть такой, какой ей следовало бы быть.

– Эми-Эми, а ведь матушка учила тебя быть покорной и кроткой. Кроткой и покорной. Но тебе всегда надо было вставить свое слово, уколоть или подшутить... И чего ты добилась? До сих пор в девках ходишь! Конечно же, отец прикрывается тем, что ищет для старшей дочери наиболее выгодную партию, но ты-то знаешь, что он помог твоим сестрам выйти замуж по любви, а в тебе видит лишь товар, – рассеянно пробормотала Эмилия, разглядывая свое отражение в зеркале. Помотав головой из стороны в сторону, она обиженно нахмурилась. – Нет, они тебя не ценят! Совсем не ценят! Когда же они поймут, что каждый день милашки Эми посвящен не ей, не ее желаниям и мечтам, а амбициям кого-то из мужчин вокруг? Неужели такая красавица не достойна лучшей жизни? Ну-ка посмотрим...

Ей не нравилась девушка, которую она видела. Брезгливо поджатые губы, покрасневший нос, опухшие глаза... Все это выдавало переживания и излишнюю ранимость, которую в последнее время почему-то стали считать слабостью. Эми-

лия расправила плечи, приосанилась. Стало немного лучше, но все еще недостаточно хорошо! Обведя глазами туалетный столик, Эмилия с легкой улыбкой заметила на нем салфетки и освежающий лосьон. Покрутив в руках баночку, красавица недовольно скривилась: отдушка с запахом банана была ей не по душе, но выбирать не приходилось. Вылив немного приторно-сладкой жидкости на салфетку, Эми задержала дыхание и быстро протерла лицо.

– Вот так-то лучше. Сейчас все пройдет. И ты помиришься с ним, Эми. У тебя нет выбора, маленькая черная овечка. Или ты выйдешь замуж, выполнишь поручения отца и станешь уважаемым членом общества... Или окажешься паршивой овцой в стаде. И не надо повторять то, что от тебя много раз слышал папенька. Тебе есть что терять! А жених обязательно оценит, какая ты хорошая. У него просто не будет выбора!

Решительно улыбнувшись, Эмилия вышла из номера. Нужно было поймать Кристофа до того, как он спрячется в своем панцире.

– Ну и где тебя носило?! – визгливо спросила Эмилия, кидаясь на Кристофа с кулаками у входа в его номер.

Все благие намерения вылетели из ее сознания, стоило жениху появиться в конце коридора. Тут же вспомнились оскорбления и унижения, и Эми решила отомстить. Герцог устало вздохнул и свысока посмотрел на невесту, что вызва-

ло у нее приступ ярости.

– Я гулял, дорогая. Вроде бы это еще не запрещено, не так ли? – В его голосе легко было уловить раздражение и усталость, но Эми их проигнорировала.

– Ты бросил меня одну! – Она недовольно нахмурилась, поджав губы.

Нервно помахивая веером в правой руке, Эмилия отступила от него на шаг, картинно поднимая левую руку вверх.

– Ловить не буду, – сухо прокомментировал Кристоф, открывая дверь в свой номер.

Эмилия только этого и ждала: оттеснив жениха пышной юбкой, просочилась в комнату и села в кресло.

– Ты меня избегаешь!

– Эмилия, боги Триединые тебя укуси за ногу! – ругнулся Кристоф, закрывая за собой дверь. – Что ты творишь?

– Пытаюсь получить немного внимания от своего жениха, что же еще? – беззаботно ответила девушка, кончиками пальцев беря с тарелки шоколадную конфету и отправляя ее в рот.

– Ты делаешь только хуже. Неужели не понимаешь этого? – устало спросил мужчина, снимая пиджак и кидая его на софу.

– Это ты рушишь еще не родившуюся семью! – категорично заявила Эмилия, не упустив возможности съесть еще одну конфетку.

– Ага. Знаешь, сколько раз я это слышал от тебя? Так по-

чему ты не скажешь отцу, что не хочешь быть моей женой? Ты до сих пор невинна, помолвку будет разорвать легче легкого. И мы перестанем друг друга мучить!

Кристоф зло посмотрел на нее сверху вниз, расстегивая пуговицы белоснежной рубашки. Единственное, о чем он сейчас мечтал, это упасть в ванну и смыть с себя запах той безроди, что так удачно подвернулась под руку.

– Ты же знаешь, что это невозможно. Этот брак благословлен богами и нашими родителями, – сухо ответила Эмилия, откинувшись на спинку кресла и с прищуром посмотрела на жениха.

– Отговорки. Как и множество других твоих поступков, их можно не принимать в расчет. Они ничего не стоят, Эми... ты пустая, как... как вазочка для конфет. Ты ничего не стоишь...

– Да как ты смеешь! – взвилась Эмилия, сжимая в кулачке веер. – Я хранительница чистейших генов нашей семьи!

Кристоф ухмыльнулся:

– Что-нибудь еще, Эми?

– В смысле?

– В прямом. Что ты можешь дать мне, кроме твоих генов? Которые еще не факт, что хорошо сойдутся с моими. Вероятность, конечно, большая, но не идеальная. Я могу тебе легко назвать как минимум трех девушек нашего круга, с которыми у меня такая же сочетаемость. И не меньше десятка из родов крупных торговцев. Так что у тебя есть кроме твое-

го нутра, Эмилия? – Кристоф раздраженно скинул рубашку и с вызовом посмотрел на невесту. Она молчала. – Вот видишь, у тебя нет ничего. Ты не занимаешься рукоделием, не читаешь книг. Боги Триединые, Эмилия, с тобой даже поговорить не о чем!

Кристоф картинно всплеснул руками и с прищуром посмотрел на девушку.

– Но даже то, что у тебя есть, ты не используешь. Хотя нет, тут я не прав. – Он окинул хищным взглядом невесту и картинно облизнулся. – Используешь и еще как. Только неэффективно. Вместо того чтобы водить меня за нос близостью, ты могла бы уже быть моей. Это бы нас ох как хорошо сблизило. Но ты строишь из себя недотрогу!

– Звучит так, как будто ты только и ждешь, что воспользоваться мной и выбросить, дорогой. Какая-то неприятная перспектива. – Эмилия поджала губы и отвела взгляд.

– Тогда что ты делаешь в моей комнате? Иди к себе и не дразни! – раздраженно зашипел Кристоф.

– Ах вот как! – Девушка подскочила, подобрала юбки, явив миру изящные ножки в белых чулках, и выскочила в коридор, громко хлопнув дверью.

Кристоф пожал плечами, стянул штаны и зашел в ванную. Повернув краны, он с наслаждением вдохнул пар и вернулся в комнату. Приторно-сладкий аромат духов Эмилии еще не успел выветриться, и Кристофу казалось, что невеста где-то рядом. Он устало потер виски, достал магокнигу и задумчи-

во подошел к окну.

Эмилия раздражала своей непосредственностью и откровенной глупостью, но в одном ей нельзя было отказать — она умела тратить деньги на действительно роскошные вещи и впечатления. Купол над островом был настолько тонким, что цвет неба и луны почти не искажался. Кристоф улыбнулся и подумал, что надо было бы заказать себе вина в номер. Эта идея настолько понравилась ему, что он даже подошел к панели и оставил сообщение для obsługi: «Бутылку белого полусладкого, сырno-мясную нарезку». Коротко и жестко, зато понятно.

С наслаждением опустившись в теплую воду, Кристоф открыл новостную страничку магокниги и принялся изучать события последних дней. Лениво перелистнув «очень важные», по его мнению, новости элиты о том, где кто родился, умер, женился, Кристоф с интересом перевел взгляд на статью с кричащим названием «Доколе будет литься кровь?!»

Сделав шрифт покрупнее, герцог поставил магокнигу на подставку и углубился в чтение.

«Доколе, доколе мы будем бояться выходить на улицы наших городов?» — именно этот вопрос тревожит сегодня жителей не только Фронтвилля, но и многих других городов! Сколько еще мутанты с окраин будут причиной смертей честных граждан империи?»

Кристоф зевнул и потянулся. Истеричный тон статьи ему

не нравился. Герцог Матье любил сам решать, какие эмоции по поводу событий ему испытывать. На поиск более обстоятельной заметки ушло не так много времени. Кристоф пробежал ее наискось глазами и раздраженно захлопнул магокнигу.

«Как вовремя! Вот не сидится им в их помойках. Это же надо было еще так подгадать, чтобы все получилось. Столько детей, ироды, сиротами оставили! – раздраженно думал герцог, погружаясь в воду по шею. – Хотя, конечно, умно. Газ опасен, но он стоит намного меньше, чем другие источники энергии... им много кто пользуется. Хорошо сыграно. Какое счастье, что доход нашей семьи не зависит от продаж этого ресурса. Сейчас фанатики могут запросто снизить на него спрос...»

Нежась в теплой воде, Кристоф размышлял над прошедшим днем. Слишком много всего успело произойти, и нужно было как-то уложить события и впечатления в долгий ящик, чтобы успокоиться и не вспоминать про них.

«Отец будет недоволен», – с раздражением подумал Крис, отмечая, как едва слышно открылась дверь в номер.

– Ваша светлость? Простите за беспокойство, где вам будет удобно, чтобы я оставила заказанное? – Раболепие прислуги злило Кристофа. Герцог недовольно крикнул в ответ: – Неси в ванну!

Он предвкушал, как засмущается девушка, увидев его в неглиже. Было в этом что-то особенное, сродни садизму. Но

развлечения не получилось. Горничная оказалась сдержанной. Или уже повидала всякое на своем веку? Она услужливо оставила поднос возле ванной, поклонилась, коротко поинтересовалась, не нужно ли герцогу что-нибудь еще, и удалилась. Единственным напоминанием о том, что она действительно заходила в ванную, были бутылка вина и блюдо с аппетитно пахнущей нарезкой.

Кристоф налил немного жидкости в бокал, задумчиво покрутил его в руках и пригубил. День становился чуточку лучше. По крайней мере, скандал с невестой перестал казаться катастрофой. Крис улыбнулся, вспоминая священные писания.

«Да уж, тут до Катастрофы, как до луны. Мы все еще вместе, не то что наша расколотая планетка», – усмехнулся герцог, с наслаждением закусывая вино нежной ветчиной.

Поставив бокал на поднос, Кристоф достал магокнигу и написал ободряющее письмо отцу о том, что он планирует с утра помириться с невестой. В том, что глава семьи уже в курсе этого маленького инцидента, Кристоф не сомневался. Эмилия была слишком импульсивной, скорее всего, она уже успела наябедничать своему отцу, а тот в свою очередь нажаловался родителю Кристофа.

Устало потеряв виски, герцог вернулся к своим размышлениям.

«Однако отдых пойдет мне на пользу. Может быть, смогу укротить свою невесту... А может, просто расслабиться. В

любом случае я окажусь в плюсе как минимум потому, что удовлетворил ее прихоти. Надо только постараться не встречаться с той безродью, а то Эмилия будет не в восторге и все труды окажутся тщетны...»

Хвост шестой

Шаткий мир

Глава 7

Утро порадовало Кристофа Матье безоблачным небом, пением птиц и приятной прохладой. Солнце еще не поднялось высоко и не раскалило воздух. Напевая под нос незатейливый мотив, услышанный вчера на танцах, Кристоф привел себя в порядок. Холодная вода при умывании бодрила и настраивала на нужный лад.

На балконе уже был накрыт легкий завтрак, когда Крис вышел из ванной, довольный своим внешним видом как никогда. Кристоф твердо решил, что после сытного завтрака обязательно пойдет мириться с Эмилией. Немалую роль в этой решимости сыграло и письмо отца, прочитанное перед сном.

Утренние новости были столь же унылы, как и вечерние, Кристоф просматривал их скорее по необходимости, нежели из интереса: образованный человек должен быть в курсе того, что творится на островах.

Глянув перед выходом на отражение, герцог Матье самодовольно подумал, что он весьма хорош собой, одернул полы пиджака и вышел в коридор. Мягкий ковер глушил шаги. По дороге до номера Эмили Кристоф размышлял, не спуститься ли в холл за любимыми конфетами невесты, чтобы порадовать ее. Но этот порыв был задушен в зачатке: разбалует еще, потом вообще не сможет совладать с ней!

Уверенным движением герцог открыл своим ключом дверь в номер и замер, прислушиваясь к доносящимся звукам. В тот момент он поблагодарил Триединых, что Эми любила утопать в роскоши и взяла апартаменты из двух комнат, иначе... Кристофу долго бы пришлось объяснять отцу, что же случилось.

Не осознавая до конца происходящее, Кристоф с болью в сердце вслушивался в доносящийся из будуара разговор.

– Ну за-ай, – протянула Эмилия, и Кристоф против воли сжал кулаки, прислоняясь лбом к холодному косяку и пытаясь успокоиться.

– Нет. Мы не можем так рисковать, – ответил ей мужской баритон, и Крис закрипел зубами, – еще придет твой жених, проблем не оберешься. Мы не для этого собрались.

– Этот мужлан? Сомневаюсь. Принцесска вчера обиделась, хотя это мне стоило бы обижаться! Останься! Нам же так хорошо вместе! По крайней мере, ночью было именно так, почему бы не продолжить...

Кристоф закрыл уши ладонями, силясь успокоиться. Ярость разгоралась в груди пламенем вулканов, которые можно было увидеть до Катастрофы. Сердце щемило от боли, словно оно превратилось в жерло того самого вулкана, из которого вытекает раскаленная докрасна лава. В глазах против воли появились слезы, которые герцог тут же стер пальцем. Происходящее было не ножом, нет, мечом в спину. Он ожидал от невесты истерик, неразумных трат, но не наглого

предательства.

Немного успокоившись и пообещав самому себе, что он не будет их убивать, по крайней мере, сегодня не будет, герцог приосанился и уверенным чеканным шагом вошел в бу-
дуар. Он не смог не восхититься белизной кожи и изящно-
стью форм невесты, но злость оказалась сильнее.

– Эмилия? – нарочито спокойным голосом спросил он, садясь в кресло и закидывая ногу на ногу.

Парочка, копошащаяся в постели, вздрогнула. Девушка поспешила оттолкнуть от себя рыжего веснушчатого муж-
чину и прикрыться одеялом, изображая поруганную невин-
ность. Она преданно заглянула Кристофу в глаза, в мольбе
прижимая руки к груди.

– Это не то, о чем...

– Не то, о чем я подумал, Эмилия?! – раздраженно спро-
сил Кристоф, до боли в пальцах сжимая подлокотники.

– Да... совсем не то... я могу все объяснить, – залепетала
девушка.

Кристоф с самодовольной улыбкой отметил, что ее лю-
бовник спешно одевается и, похоже, собирается незаметно
покинуть комнату.

– Молодой человек, оставайтесь. Если вам так понравилась
ночь... или правильнее будет сказать ночи? В общем, если
вам так понравилось время, проведенное с моей невестой, то
и это представление вам тоже придется по вкусу!

Он резко встал и в два шага приблизился к Эмилии, хва-

тая ее за волосы. Девушка недовольно заверещала, требуя, чтобы с ней обращались соответственно ее положению. Кривая улыбка изуродовала лицо герцога. Ярость прорвала дамбу его терпения, и Крис, не в силах ее сдержать, зарычал.

– В соответствии с твоим положением, говоришь? – Он рассмеялся, притягивая Эми к себе за волосы. – Как скажешь, дорогая, как скажешь. Мне нетрудно это тебе устроить.

По злобным огонькам, заплывавшим в глазах жениха, Эмилия поняла, что сейчас произойдет что-то ужасное. Она зажмурилась и попыталась закрыть руками, но Кристоф сильнее. Одним резким движением он вырвал у нее из уха серьгу, торжествуя улыбаясь и разглядывая трофей.

Эмилия завывала, хватаясь за мочку. По пальцам потекли алые липкие капли. Девушка неверящими глазами смотрела на герцога, бледнея.

– Ты... – одними губами прошептала Эми, но Кристоф ее услышал.

– Я? – переспросил он с ухмылкой, убирая серьгу в нагрудный карман.

– Ты! – Эми подскочила, словно фурия, хотела вцепиться в жениха, но не решилась. – Ты же опозорил меня! Скорее приведи мага, нам надо срочно исправлять вот это!

Сквозь слезы девушка указала пальцем на разорванную мочку и обиженно поджала губки. Кристоф рассмеялся, наткнулся взглядом на бутылку вина и отпил прямо из горлыш-

ка.

– Эмилия, серьезно?

– Конечно серьезно! Я не могу в таком виде выйти из комнаты! Но прощу ту боль, что ты мне причинил, так и быть. Сегодня хороший день...

– Ты просила вести себя соответствующе. Именно это я и сделал со шлюхой-Эмилией, – процедил сквозь зубы Кристоф, обводя недовольным взглядом комнату. Любовник уже успел ретироваться, и герцог пожалел, что не засадил ему пару раз по наглой рыжей морде, это помогло бы хоть немного спустить пар. – Шлюха, опозорившая семью! Пусть все видят это!

– Шлюха? Да как ты смеешь!

– Именно, Эмилия, шлюха. Твое поведение было весьма красноречивым. Но знаешь... обидно, пожалуй, не это, а то, как ты водила меня за нос, кормила обещаниями первой ночи после свадьбы. – Крис с презрением посмотрел на нее и отвернулся. – Я ведь действительно дорожил тобой как будущей матерью моих детей, но... ты сделала свой выбор. Твои проблемы меня больше не касаются, ты больше не моя невеста!

Последнюю фразу герцог Матье прокричал и решительно вышел из номера. Его все еще трясло, и он боялся наделать глупостей. Кристоф трезво оценивал силы и понимал, что убить Эмилию он не сможет, но вот избить или покалечить – легко. И ему не хотелось этого.

Встреченные по дороге до номера слуги разбегались в разные стороны, только завидев герцога. И это тоже злило, Кристоф начал казаться самому себе ужасным чудовищем, обидавшим красавицу и держащим в страхе весь замок.

Заперевшись в комнате, Крис достал магокнигу и принялся злобно строчить письмо родителю. Слова не хотели складываться в текст, Кристоф много раз переписывал, пытаясь избавиться от переполнявших его эмоций. В конце концов, наплевав на все правила вежливости, он отправил отцу два коротких предложения: «Застал Эмилию с другим. Помолвка разорвана».

Хвост седьмой

Вулкан страстей

Глава 8

Вивьен проснулась рано. Воспоминания о вчерашнем происшествии оставались свежими и яркими, идти на завтрак вместе со всеми не хотелось. Девушка надела форму бармена, опасливо выглянула из комнаты, переживая, что за дверью ее может поджидать разъяренный Гарольд.

Но там было пусто. Сквозь окно в конце коридора пробивались слабые солнечные лучи, в которых переливались маленькие искорки пыли. Вив мышкой выскользнула из комнаты, закрыла ее и побежала на кухню. Остаться совсем голодной ей все же не хотелось.

Прохлада утра сменилась жаром раскаленных плит так резко, что у Вивьен закружилась голова. Она остановилась, схватилась за косяк и попыталась отдышаться. Повара в ее глазах были героями, стойко переносящими все эти невзгоды.

– Опять ты здесь? – недовольно спросила Салли, утирая пот полотенцем.

Вивьен улыбнулась. Салли была одной из немногих поварих, которые... ну если не добрые, то хотя бы понимающие. Повесив нос, Вив посмотрела ей в глаза.

– Да, к сожалению. Наш неугомонный друг опять учудил, – со вздохом призналась Вивьен. Внимание Гарольда ее порядком утомляло, а уж слухи, расползающиеся по «Тро-

пическим грезам» после каждой его выходки, и вовсе повергали в уныние.

Салли понимающе улыбнулась:

– Ну, у тебя как всегда. Звезда нашего маленького мирка. И что планируешь делать? – ехидно поинтересовалась повариха, возвращаясь к нарезке овощей.

– Как всегда, выпросить у самой очаровательной блондинки острова свой завтрак и спрятаться в баре, – с грустным смешком ответила Вивьен.

– Ой, не начинай... – отмахнулась от нее Салли. – Как будто ты и вправду так считаешь. Тут куча чистокровных леди.

– Это да, но они леди и сравнивать нас с ними неправильно. Поэтому я выбираю из тех, кто мне ближе. Ты добрая, Салли. А этого не хватает многим благородным.

– Вот поплачусь когда-нибудь за свою доброту и стану злой! – Девушка сурово насупила брови, скидывая овощи в кипящее масло.

– Станешь злой и прогонишь от меня мерзкого Гарольда. И я больше не буду тебе надоедать. Это тоже вариант...

– Так что сама его не отошьешь? – удивленно спросила повариха, доставая еще одну сковороду и ставя ее на раскаленную поверхность.

– Если бы это было так просто. Я пытаюсь, Салли. Но это лишь распаляет его задор. Сейчас попробую помолчать. В конце концов...

– Ясно, недотрога. Заехать пару раз нахалу промеж ног

выше твоего достоинства... А еще в штанах ходит!

Вивьен фыркнула:

– Как будто мне это доставляет удовольствие. В юбке-то привычнее...

В такой непринужденной перепалке Салли приготовила Вивьен яичницу с беконом и чай. Вив удивлялась, как эта госпожа кухни успевает разговаривать, кромсать продукты и еще и поварами командовать.

С благодарностью забрав поднос, Вивьен с облегчением покинула душную кухню и вышла в маленький дворик. Сев за небольшой столик, укрытый в тени блока поваров, она с наслаждением отрезала кусочек нежного бекона. Утро было прекрасным. Правда, отчаянно тянуло к обрыву – почувствовать теплые потоки восходящего воздуха, хоть на мгновение обрести мнимые крылья и полететь... Но лучше не рисковать, о ее маленьком пристрастии знала не только Жаклин. И встретить Гарольда в безлюдном месте совершенно не хотелось. Особенно после вчерашнего.

Покончив с завтраком, Вивьен пошла к бару по самым людным тропинкам, справедливо рассудив, что вести себя как полный негодяй на людях Гарольд не рискнет. И пусть прислуге полагалось не попадаться лишний раз господам на глаза, собственная шкура Вивьен дороже. Объяснить управляющему причину своего неподобающего поведения она смогла бы без проблем, а вот Гарольду от такой вы-

волочки пришлось бы несладко.

Впрочем, все проблемы остались за порогом бара. Вивьен впорхнула в него и тут же принялась наводить порядок, протирая и без того сверкающие бокалы. Настроение стремительно улучшалось, пока в бар не вошел он. Вив стояло больших усилий сохранить лицо, не скривиться и не поджать губы.

«Кристоф Матье собственной персоной, – недовольно подумала девушка. – И что тебе в другое место не ходится?»

Герцог проскользил по ней равнодушным взглядом, посмотрел на столик в углу и уселся на высокий стул у стойки. Вивьен невольно отступила на полшага назад, прикрываясь необходимостью вернуть бокал на место. Их взгляды на мгновение встретились, и Вив передернуло: давно она не видела таких ярких всполохов боли, отчаяния, злости и жестокости.

– Чего встала? Налей чего-нибудь выпить, – недовольно буркнул герцог, утыкаясь носом в мажокнигу.

Вив вжала голову в плечи, кивнула и плеснула в бокал первое, что подвернулось под руку. Сладкий голубой ликер обычно предпочитали дамы, но менять что-то уже поздно. Чуть подрагивающей рукой Вивьен поставила бокал перед герцогом и поспешила найти себе занятие в другом конце бара. Общаться с Матье не хотелось.

Перезвон разбившегося стекла полетел ей вдогонку.

– Я тебе что, баба какая-то пить эту гадость?! – недоволь-

но взревел герцог, демонстративно вытирая салфеткой руки.

– Прошу прощения, ваша светлость. Могу я узна... – под пронзительным взглядом карих глаз Вивьен стушевалась и решила налить капризному гостю что-то наугад: все равно – что так будет виновата, что так.

На глаза попалась маленькая рюмочка на изящной ножке. Вив довольно улыбнулась: в нее обычно наливали самый крепкий алкоголь, даже с закуской пробивающий очень быстро – «мучительную любовь». Пойло так прозвали за то, что оно помогало залить все печали и горести, даже такие болезненные, как разбитое сердце. А значит, и этого буйного герцога оно должно успокоить.

Ловким движением Вивьен поставила перед Матье рюмку, крутанула в руках бутылку и до краев налила черной жидкости, в которой иногда поблескивали искорки. Герцог смерил ее надменным взглядом, словно намекая на то, что, если ему не понравится угощение, и эта стекляшка полетит в обслугу.

Герцог пригубил алкоголь, удовлетворенно хмыкнул и залпом осушил рюмку.

– Еще! – потребовал он, барабанив пальцами по столешнице.

Вивьен улыбнулась уголками губ и услужливо долила искрящейся жидкости, мысленно начиная обратный отсчет. Совсем скоро Герцог напьется до поросычьего визга, и можно будет вызвать вышибалу отвести его в номер!

Только после третьей рюмки Матье немного развезло, и Вив похоронила свой коварный план под обломками мечты о спокойном рабочем дне. Если его «мучительная любовь» не берет – то одним богам известно, что возьмет.

– Налей... еще... этой гадости, – потребовал герцог, резким движением опуская рюмку на стол и пододвигая ее поближе к обслуге. Его взгляд вновь прошелся по ней, заставив вздрогнуть. – Вивьен Кальен, значит... – задумчиво протянул герцог, разглядывая бэйдж.

– Да, ваша светлость, – ответила Вив, склонив голову.

Сердце пропустило пару ударов. Вив предпочитала быть незаметной прислугой, чьего имени никто не знает. В ее сознании отложилось, что запоминают или очень хороших исполнителей, к которым она себя не относила, или совсем уж бездарных. Подлив еще немного алкоголя, Вивьен хотела спрятаться за делами, но внимание герцога оказалось сосредоточено на ней.

– Думаешь, я не узнал тебя... рыжая безродь? – ехидно спросил герцог, осушая рюмку.

– Простите, ваша светлость, я не понимаю, о чем вы...

Матье улыбнулся, оперся ладонью о столешницу и чуть перегнулся через стойку, обдавая Вивьен приторно-сладким запахом «мучительной любви».

– О девушке в платье моды поза-поза... не знаю, сколько позaproшлого года, в дешевой бижутерии, изображавшей из себя леди? – Он засмеялся, с прищуром глядя Вивьен в гла-

за. – И не думай отпираться. Я запомнил тебя. И твои гордые речи.

Матье засмеялся, а у Вивьен все похолодело внутри. Почему-то показалось, что этот человек не просто так пришел в ее бар, что он хочет сделать что-то нехорошее.

– И, представляешь, иду я залить горе, а тут ты! Такая удача! – Герцог требовательно покрутил рюмку в руках, дождался, пока Вивьен ее наполнит, выпил залпом и продолжил: – И я такой, думаю, баба! Баба – это же круто! Она мне на все вопросы ответит!

Вивьен выдохнула с облегчением. Алкоголь начал медленно делать свое дело, да и ее встреча с Кристофом Матье все же оказалась случайностью, а не его планом.

– Скажи мне, – герцог требовательно посмотрел на нее, словно давая понять, что отмолчаться не получится, – почему вы, бабы, такие суки?

У Вив перехватило дыхание. И от оскорбления, и от боли, которой наполнены эти слова. Она не знала, что ответить, а Кристоф тем временем продолжил, со злостью швырнув рюмку на пол.

– Вот почему? Почему я ей все: и душу, и деньги, и мое терпение... а она...

Голос герцога дрогнул, и Вив поспешила вступить в разговор. Мужчины не прощают того, что кто-то видел их слезы.

– Что она? – спросила Вивьен первое, что пришло в голову.

Под тяжелым взглядом герцога она стушеввалась, чувствуя, что спросила что-то не то. Матье посмотрел на пустой бар и рыкнул:

– А она с другим в постели кувыркается!

– Ну так, может быть, дело в вас? Вы не так хороши в постели? – без капли сострадания спросила Вивьен. Она много слышала о том, что мужчинам плевать на удовольствие женщины во время близости, и предположила, что герцог Матье как раз из таких.

– Не хорош? – Он засмеялся с болью и тоской, словно пытался скрыть свое отчаяние за притворным весельем. – Кристоф, подожди до свадьбы! Кристоф, потерпи, милый... Она не знала меня как мужчину, только как кошелек для ее прихотей! Налей еще пойла, в горле пересохло!

Вив прикусила язык и выполнила просьбу. Все же аристократы были для нее закрытым миром высших людей, и знать об их правилах поведения она, конечно же, знала. Но по учебникам. А книги часто приукрашивают и искажают реальность.

– И что ты смотришь, словно я какой-то отброс общества, а, безродь? Вчера же так хорошо танцевали. Точно!

Кристоф улыбнулся, достал магокнигу, поставил на воспроизведение популярный в этом сезоне вальс. Неловко спустившись со стула, он чуть поклонился Вивьен.

– Давайте потанцуем, леди-безродь. У вас неплохо получается!

– Прошу прощения, но я на работе, – сухо ответила Вивьен, надеясь отделаться от надоедливой мужчины.

– Не будь букой, Кальен, тебе не идет. К тому же других посетителей нет, я твой единственный гость. Ублажи меня. – Кристоф подмигнул, словно намекая на что-то пошлое.

А затем уверенной походкой зашел за стойку и схватил девушку за руку, выбивая из ее ладони бокал. Вивьен взвизгнула от испуга и отшатнулась от него.

– Зря вы так, леди-безродь, я не чудовище. А это всего лишь танец. – С довольной ухмылкой Кристоф притянул Вивьен к себе, подхватил под ягодицы и вынес в зал, не обращая внимания на ее попытки сопротивляться. – Это вальс, Кальен. Будете плохой девочкой, и мы станцуем танго.

Вивьен покраснела от непристойного предложения и решила все-таки согласиться на вальс. В конце концов, это она его напоила, и теперь приходится расхлебывать. А позвать на помощь тут не получится, бар слишком далеко от людных дорожек. Кричи не кричи – не услышат.

Движения герцога были немного неловкими, но он не наступал на ноги. Единственное, что Вивьен могла бы вменить ему в вину, это расстояние между ними. Ее и во время первого танца смущало то, как бесцеремонно Матье прижимает партнершу к себе, а она готова оттоптать ноги наглецу.

– Слишком близко, – сухо прокомментировала Вивьен.

– Да нет, не слишком, – отмахнулся от нее Матье и после очередного па прижал еще сильнее. – Вот это – близко, Ка-

льен.

Щеки Вив обожгло румянцем смущения, она дернулась и неожиданно легко высвободилась из хватки герцога.

– Строптивая маленькая птичка. Знаешь, ты мне нравишься. Налей еще пойла. Да не жалея, не из своих же запасов, я плачу!

Вив хмыкнула: «Ну вот и проснулся в тебе властелин мира, да? Что дальше будешь делать? Сорить деньгами? Пытаться доказать, что ты маг? Или какое еще представление?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.